

Беерот Цицахк

Беалотэха • Шэлах

Испытание лазутчиков

Рав Гедалья Шорр

Оживление мертвых

Рав Шимшон Давид Пинкус

О воспитании детей

Хафец Хаим

Чудеса и естественный ход событий

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игалья Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль Полищук

Редактор
рав Арье Кац

Технический редактор
рав Хаим Барух Либерман

Авторы, переводчики и составители
рав Барух Марлатко, рав Нахум Шатхин,
рав Шимон Скаржинский, рав Берл Набутовский,
рав Александр Кац, рав Овадья Климовский,
г-жа Хана Берман, г-жа Лея Шухман

В номере использованы и фото и графика
из фотобанков pixabay.com, www.freepik.com,
shutterstock.com и Wikipedia

ЦЕНА: 10 ШЕКЕЛЕЙ

**РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ
И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Napoalim B. M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL69012538000000389044

SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק

По вопросам перевода с кредитной карты
в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פלוס נדרים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

PayPal paypal@beerot.ru

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים

ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84

ФАКС +972 (0)2678 26 65

Е-МЭЙЛ: info@beerot.ru

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20

www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание
не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы,
оно требует уважительного обращения и генезы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах)
проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Распространяется в России
при поддержке КЕРООР

KEROOR.COM

Централизованная религиозная
организация ортодоксального иудаизма

Верстка
и дизайн: JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

За возвышение души

Шуламит Юлия
бат Моше Шахнович

Самила
бат Рафаил Майзельс

Раиса
бат Айзик Мительман

Галя Хая Браха
бат Мордехай Скаржинский

Тамара
бат Некадам Гулькаров

Гершон
бен Мордехай Лириман

Михаэль Моше
бен Яаков Кац

Просьба молиться за выздоровление

Рав Шломо Михоэль бен София Шева
Йехезкель бен Шифра

Содержание

Недельная глава

- 3 | Лакомства к субботнему столу
- 3 | Недельная глава Беаалотэхá
- 6 | Недельная глава Шэлáх

Еврейское мировоззрение

- 11 | Оживление мертвых
Рав Шимшон Давид Пинкус
- 14 | О воспитании детей
Хафец Хаим

Еврейский закон

- 16 | Можно ли нарушить Шаббат
больше или меньше?
Рав Берл Набутовский

Еврейский дом

- 22 | Мамин дом
Рабанит Рут Цивьён
«Мера плодов рожкового дерева»
- 25 | Цадик из Манхэттена
Рухома Шайн
Глава 4. Папа монополизирует рынок

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Беаалотэхá

То, что скрыто — сияет!

Рав Яаков Галинский

Как-то раз я пришел к раву Шаху, и он попросил меня: «Рав Яаков, скажите что-нибудь!» Он, конечно, имел в виду слова Торы. И я стал говорить: «Сказано в Гемаре (Берахот, 56), что, когда раби Элиезер заболел, раби Йоханан пришел навестить его. Увидел, что у него в доме темно. Закатал рукав, приоткрыв предплечье, и дом наполнился светом. Возникает вопрос: неужели лицо раби Йоханана сияло меньше, чем предплечье? Надо было написать, что, когда он зашел в дом, тот наполнился светом! Почему нужно было открывать предплечье, чтобы осветить дом? Отсюда мы учим, что именно то, что скрыто — сияет!»

Рав Шаху очень понравилась эта идея. А я добавил: Раши (Бемидбар, 8:2) пишет, почему о зажигании храмового светильника сказано сразу же после жертвоприношений глав колен? Потому, что когда Аарон увидел, какие огромные жертвы приносят главы колен, он огорчился. Сказал ему Всевышний: «Клянись, что твоя доля больше, чем их, ведь ты зажигаешь свечи!» Почему зажигание свечей Всевышний ценит больше, чем принесение жертв? Потому, что жертвы приносились на внешнем жертвеннике, при большом количестве народа. А свечи зажигали внутри, без всякой публичности.

Рав Шах добавил, что эту идею мы учим и из истории с раби Йоси бен Кисма и раби Ханиной. Раби Йоси бен Кисма сказал раби Ханине, что будущий мир он может заслужить только, если есть какое-то доброе дело, которое он сделал «невзначай», не ожидая получить за это признание или награду (полностью эта история приведена в журнале в недельной главе Лех Леа этого года — прим. пер.). И точно также, о самом себе рав Шах в старости говорил, что приходит в будущий мир даже с великими делами, но за которые человек получил почет — все равно, что садиться в автобус с уже пробитым билетом.

Потому что там, наверху, по-настоящему ценятся лишь те деяния, о которых можно сказать: «Ходи скромно перед Б-гом твоим».

Об этом сказано прямым текстом в Теилим (49:17–18): «Не завидуй, когда богатеет человек, когда умножается роскошь его дома. Ведь умирая, не возьмет с собой все, не сойдет за ним его почет». Нужно понять, что значит «не возьмет все» — что, немного он может взять? Ведь, как говорят, в саване нет карманов. «И не провожают человека ни серебро, ни золото, ни драгоценные камни, а только Тора и его добрые дела» (Авот, 6:10)

В шутку можно сказать, что обычно известно, сколько «стоит» тот или иной богач. У этого есть двадцать миллионов, у того — тридцать. Он умирает, наследники собираются и проверяют, что с его имуществом. И тут обнаруживается, что этот завод заложен, тот — не приносит дохода, эти акции потеряли ценность, а те — вложены в развивающуюся компанию, и прибыль ожидается лет через десять... Не будем жалеть наследников, парутройку миллионов они все-таки получают. Но ведь речь шла о десятках? А, это он забрал с собой...

Но это шутка. А на самом деле — как объяснил раби Элазар бен Азария, не берет он с собой ничего. Как сказано в нашей главе: «Иссохла наша душа, нет ничего» (Бемидбар, 11:6).

Однако духовное имущество человек, конечно, берет с собой. Но не все. Что он не берет? «Не сойдет за ним его почет» — дела, за которые он получил почет. За них он получил награду уже в этом мире!

Хафец Хаим говорил, что все наслаждения этого мира далеки от награды, которую человек получает за исполнение заповедей, ведь будущая награда — духовная, а награда в нашем мире — материальная, и даже приблизиться к духовной награде в этом мире невозможно. Ведь сказано: «Лучше один час удовлетворения в будущем мире, чем вся жизнь этого мира» (Авот, 4:17). Однако почет — это наслаждение духовное, поэтому из-за него человеку могут уменьшить награду в будущем мире.

Как-то раз Хафец Хаим приехал в Москву по делам своей ешивы, и попросил не сообщать

никому о его приезде, чтобы его не ждали на вокзале и не отвозили в гостиницу. Один из его приближенных расстроился: «Рав, почему вы лишаете нас возможности оказать почет Торе!» Хафец Хаим ответил ему своим чудесным языком: «Скажи, твоя жена печет пироги на Шаббат?» — «Да». — «Наверняка их дразнящий аромат растекается по всему дому. Но если ты попросишь ее поесть, она тебе скажет: “Нет, это на Шаббат!” Как сказано: “Кто трудился в канун Шаббата, будет есть в Шаббат, а тот, кто трудился в этом мире — будет есть в будущем мире” (Авода Зара, 3а). Но тот, кто наслаждается почетом в этом мире — как будто съедает пирог в пятницу!»

В трактате Бава Батра (75а) сказано, что в будущем мире каждый «обжигается» о хулу ближнего. Главы ешивы Новардок комментируют, что суть хулы — покрытие. Так что каждый жалеет, почему не сообразил скрыть свои дела, как это сделал его ближний, и проел свой будущий мир за почет!

Будучи скромным и избегая известности, можно достичь не только награды в будущем мире, но и высочайших духовных уровней в этом мире. Ведь Двора была одной из семи пророчиц народа Израиля, и была судьей (Мегила, 14а). Что о ней сказано? «Двора — пророчица, жена Лапидота» (Шофетим, 4:4), поскольку она делала фитили для меноры в Бет-Микдаше.

В мидраше («Тана де-ве Элияу Раба», гл. 9) сказано: «Беру я в свидетели небо и землю, что и еврей, и нееврей, и мужчина, и женщина, и раб, и рабыня — *руах акóдэш* (дух святого постижения) опускается на них в соответствии с их деяниями. Ведь говорят, что Барак, муж Дворы, был невежественным человеком. Жена сказала ему: “Давай, я приготовлю фитили, а ты отнеси их в Мишкан, который находится в Шило, и будет твоя доля среди праведных людей, которые там, и удостоишься будущего мира”. Он делал большие фитили, которые ярко горели, и поэтому был назван “Лапидот” (букв. — факелы)».

Какой замечательный урок для нас! Сказано ведь (Шаббат, 92а), что пророчества может удостоиться только мудрый человек. Как говорит Рамбам: «Он должен быть великим в мудрости, обладать очень широкой эрудицией и верным пониманием, быть способным осознавать и понимать, и видеть всю мудрость Всевышнего целиком» («Законы основ Торы», 7:1). Получается, что Двора была очень умной и мудрой женщиной, обладавшей высочайшим, возвышенным духовным уровнем. А мужа получила — *ам аáрэц*, невежду. Представьте себе, она не стала требовать развода под предлогом «несовместимости». И не заставляла его учиться

каждый день с утра до вечера. Пусть делает то, что может. Принесет фитили в Мишкан, и *руах акóдэш* опустится на него в соответствии с его деяниями!

Он приносил большие фитили, которые долго и ярко светили, и все звали его Лапидот. Ну, рав Лапидот, конечно. Как принято. А жену его звали — жена Лапидота. И не знали, что идея делать фитили была ее, да и сами фитили делала она. Он получил весь почет, а она пряталась за кулисами.

И удостоилась пророческого духа!

«Твоя доля больше, чем их!» — ведь самую большую награду получают за скрытое от глаз доброе дело!

Младенец с «буханкой хлеба»

Рав Яаков Исраэль Позен

«Г-сподь сказал Моше: “Разве коротка рука Г-спода?”» (Бемидбар, 11:23).

Люди, чья вера недостаточно сильна, верят, что пропитание — от Всевышнего, когда речь идет о более-менее логичном положении вещей. Когда же они видят, что расходы выходят за рамки бюджета и общепринятой нормы, они пугаются и решают, что обязаны «помочь» Всевышнему обеспечивать их.

Великий рав Йеуда Сегаль из Манчестера рассказывал одну поучительную историю на эту тему. В его городе была одна семья, где муж сидел и учил Тору. Решение не работать, а посвящать все свое время учебе Торы, было принято вместе с женой, которая от всей души поддерживала его. Надо сказать, что и в наше время в диаспоре не так уж много людей, полностью посвятивших себя Торе, а тогда это было чем-то невероятным. Тем не менее, аврех, назовем его Йосеф, действительно сидел и учился с невероятным усердием и постоянством, а жена полностью посвятила себя дому, освободив мужа от всех забот. Родители с обеих сторон щедро обеспечивали их, да и знакомые, которые поражались самоотверженной учебе — редким явлением в их общине — периодически передавали им свой *маасэр* (десятая доля от дохода, которую еврей должен давать на благотворительность). Когда родился пятый ребенок, и в планах семьи не предвиделось никаких изменений, знакомые начали перешептываться. Не пришло ли время позаботиться о более стабильном доходе? В конце концов, семья из семи человек должна на что-то жить. Не может быть, что им хватает пожертвований, а жена ведь с утра до вечера занята домом и воспитанием детей!

И действительно, легко было заметить, что жили они в стесненных условиях. Мать виртуозно

управлялась с крошечным бюджетом, который позволял им минимально необходимые для проживания вещи, а сверх того — они просто не покупали. С годами к семье добавилось еще пять детей. Теперь, когда семья насчитывала десять детей, вопросы окружающих превратились в искреннюю тревогу.

На этом этапе родители Йосефа решили вмешаться, несмотря на то, что это противоречит характеру английских евреев. Тем не менее, они позвали сына к себе домой, и твердо и ясно прояснили ему, что он обязан заботиться о своей семье, и что если будет продолжать сидеть и учиться — это уже абсолютно безответственное поведение!

Тем не менее, эти слова не произвели впечатления на реб Йосефа. Он разговаривал с родителями очень мягко и уважительно, но снова повторил, что это их общее с женой решение, они видят в таком образе жизни святую цель, и всей душой уверены, что Всевышний обеспечит им все необходимое.

Родители были поражены такой непреклонностью, и отступили. Однако, когда родился одиннадцатый ребенок, тревога снова наполнила их души. Они заново стали говорить сыну, что он должен идти работать и обеспечивать семью, и перестать надеяться на чудеса. Помнив прошлые беседы, они смягчили тон и стали уговаривать его найти себе работу на неполный рабочий день, хотя бы на несколько часов, чтобы все остальное время продолжать посвящать учебе.

Однако ничего не помогало. Спокойствие Йосефа и его жены было подобно скале, в которой не появилось ни одной трещины. Они остались твердыми и крепкими, и тогда, когда в семье появился двенадцатый ребенок. С улыбкой, довольствуясь самым малым, они продолжили растить свою семью, веря и уповая на Всевышнего, что Он пошлет им все, в чем они нуждаются.

Когда родился тринадцатый ребенок, бабушка с бабушкой не могли спать по ночам, переживая за семью сына, и между ними чуть было не разразилась ссора.

Однако через несколько дней после брита мальчика произошло одно странное событие. Когда наш аврех вернулся вечером домой, он увидел в почтовом ящике большой коричневый конверт. Вытащив письмо, он обнаружил на конверте государственственный символ, и надпись: «Секретариат областного суда».

Какая связь может быть у них с областным судом? Никаких нарушений за ними, вроде бы, не числится... Реб Йосеф не пришел ни к какому

выводу, и поэтому просто вскрыл конверт. Официальное письмо на его имя извещало его, что он должен явиться в суд, чтобы выполнить завещание мистера Джона Калабри, который умер такого-то числа.

Йосеф заново перечитал письмо. Мистер Джон Калабри? Кто это? Никогда он не общался с этим человеком и даже не подозревал о его существовании!

В полном недоумении Йосеф показал письмо жене, но и она не помнила такого человека, и они пришли к выводу, что, видимо, это какая-то ошибка.

Йосеф, не желая связываться с судом, написал ответное письмо, что произошла ошибка, и он совершенно не знает, о чем идет речь. Через несколько дней пришло ответное письмо, где черным по белому было написано, что нет никакой ошибки, речь идет о нем, и, согласно закону, Йосеф обязан явиться в назначенный для заседания суда день и час.

Делать нечего — с бюрократией воевать нелегко, и Йосефу пришлось поехать на заседание суда. Там-то он докажет, что это просто какая-то странная ошибка, надеялся Йосеф.

Однако на заседании выяснилось, что неизвестный мистер Калабри был богатым человеком, во владении которого находилось два больших завода и имущество на сумму полмиллиарда фунтов стерлингов. Однако детей у него не было. Несколько недель назад он покинул этот мир, оставив очень интересное завещание: отдать все его имущество самой большой семье в городе. «Мы проверили записи ЗАГСА, — сказал судья, — и обнаружили, что ваша семья — самая большая в Манчестере. Таким образом, вы являетесь законным владельцем имущества мистера Калабри!»

«Правда, — улыбнулся строгий судья краешком рта, — я должен сообщить вам, что две недели назад в городе была еще одна семья с двенадцатью детьми, однако ваш последний сын, который недавно родился, поставил вас на первое место, и наследство полагается вам по праву!»

Сказано в трактате Нида (316): «Мальчик рождается в этом мире — и приносит свой ломоть хлеба с собой». Всевышний, который одаряет семью благословением — детьми, посылает и деньги на то, чтобы растить их.

На следующей неделе Йосеф устроил роскошный Кидуш для всех молящихся синагоги, в благодарность Всевышнему за такой чудесный подарок.

Перевод: 2-жа Лея Шухман

Недельная глава Шэлах

Испытание лазутчиков

Рав Гедаля Шорр

Комментарий Раши к главе Шлах приводит: «Почему история лазутчиков приводится Торой сразу же после истории с Мирьям? Она пострадала из-за того, что говорила напраслину о своем брате, а эти злодеи всё видели, и не извлекли из этого для себя урока».

Из этого становится понятно, насколько тяжелое испытание предстояло лазутчикам, если Всевышний специально сделал так, чтобы история, произошедшая с Мирьям, случилась непосредственно перед походом лазутчиков, чтобы помочь им выдержать испытание.

И то же самое видно из того, что написал Рамбан (в начале комментария к этой главе), что Всевышний специально повелел Моше послать одного человека из каждого колена, и чтобы были они главами колен. Может быть, они вспомнят и вернуться к Всевышнему. И далее он пишет: всего этого хотел Всевышний для их же пользы, чтобы их миссия заключалась в выполнении заповеди, и чтобы участвовали в этом все колена, и именно наиболее крупные личности из всех колен, чтобы спаслись они. Из всего этого становится ясно, что лазутчикам предстояло очень большое испытание.

Объясним, в чем заключалось это испытание, исходя из того, что Рамбан пишет в конце этого комментария. «Пошлем людей перед собой, чтобы разведали они нам страну и рассказали нам о дороге, по которой нам идти...» После того, как они увидели, как Всевышний постоянно берег их, они должны были идти туда, куда бы только Он не пожелал их послать. То есть, поколение пустыни пребывало на таком уровне, что постоянно видело раскрытие управления Всевышнего миром. Ковчег Творца шествовал перед ними. Они должны были полагаться на Всевышнего и быть уверенными, что Он поведет их истинным путем. Рамбан сравнивает это с тем, как народ Израиля попросил назначить царя в эпоху пророчества Шэмуэля. «Ибо не тебя отвергли они, а Меня отвергли от царствования над ними» (Шэмуэль 1, 8:7). И хотя это заповедь Торы — назначить царя и соблюдать все законы, связанные с царем, тем не менее, не должен был народ просить царя, когда истинный и великий пророк Шэмуэль судил народ Израиля. И поэтому сказано: «Меня они отвергли». И то же самое здесь. Когда послали людей чтобы разведать землю, хоть это и вещь сама по себе

оправдана в рамках естественного хода событий, тому уровню, на котором они пребывали в то время, она не соответствует.

Раши приводит слова мудрецов, которые пишут: «Я сказал им, что земля эта хороша, как сказано: “Подниму Я вас из-под гнета египетского”. Клянусь жизнью вашей, что дам вам возможность совершить ошибку из-за слов лазутчиков, чтобы вы эту землю не смогли унаследовать». Это означает, что повеление послать лазутчиков было отдано для того, чтобы испытать народ, а сыны Израиля сами навлекли на себя это испытание. Надо сказать, что их испытание заключалось в основном в том, чтобы стать посланниками Моше, а не посланниками народа. Возможно, что это подразумевали мудрецы, когда сказали (трактат Сота, 34б): «Написано: “пошли себе” — на свое усмотрение». То есть, их миссия зависит от тебя — пойдут ли они в качестве твоих посланников, или посланников народа. И это можно объяснить тем, что пишет Маараль в книге «Гур Арье». Он говорит о том, что, на первый взгляд в комментарии Раши есть некое противоречие. Вначале он пишет о том, что, когда лазутчики отправились в дорогу, «в то время были кошерными». Но ниже, комментируя слова «и ушли и пришли» (стих 26), Раши пишет: «Тора написала это, чтобы сравнить их уход с их приходом. Как при приходе у них были греховные намеренья, так и при уходе у них были греховные намеренья». Маараль объясняет, что, когда их назначили на их миссию, они были кошерными, но, сразу же после назначения, они решили быть посланниками сынов Израиля. Мудрецы же сказали, что «посланник человека — как он сам». И поэтому лазутчики стали такими же грешниками, как те, кто их послал, и у них появились греховные намеренья. В свете этого, можно сказать, что в этом и заключалось их испытание. Ведь если бы они стали посланниками Моше, то обязательно спаслись бы, и их миссия окончилась бы успехом. Но они поступили иначе — они пошли, чтобы ответить на вопрос народа, и в этом заключались их намеренья с самого начала похода. Так Маараль объясняет провал их миссии.

В конце главы Беаалотха мы написали, что после отрывка (Бемидбар, 10:35): «И было, когда отправлялся ковчег в путь...», народ Израиля начал опускаться с того уровня, на котором был ранее, и перестал следовать Моше. Поэтому именно в этот период Эльдад и Мейдад начали пророчествовать, что «Моше умрет, а Йеошуа приведет народ в Землю Израиля». Возможно, что именно из-за этого лазутчики не хотели быть посланниками Моше, ибо

они знали, что лидером народа станет другой. Поэтому они предпочли стать посланниками народа, который сказал «пошлем людей» и т.д., так как они считали, что теперь нужно вести себя в соответствии с естественным ходом событий (а не полагаться на чудеса), так как это то, как надо будет жить в Земле Израиля. Поэтому им нужно было выработать военную стратегию, часть которой заключалась в том, чтобы разведать землю.

Основываясь на этом понимании, можно также объяснить слова мудрецов, которые приводит Раши (стих 31): «Он [народ] сильнее нас» [что на Святом Языке можно также прочесть как «сильнее Него»] — «как будто они сказали это в отношении Того, Кто над ними». Талмуд (Сота, 35а) приводит аллегория: «как будто Сам Хозяин не может выгнать оттуда Свои вещи».

Чрезвычайно трудно воспринять эти слова в буквальном смысле. [Ведь и в Египте, и в пустыне они видели всеислие Творца.] В действительности же, они подразумевали, что в рамках естественного хода событий, невозможно изгнать народы, жившие в те времена в земле Кнаан. И это ошибочное мнение, в свою очередь, привело их к ещё одной ошибке: они сказали, что «это земля, поедающая своих обитателей» (стих 32). Раши приводит: «Везде, где мы проходили, мы видели, как они хоронят мертвых. В действительности же, Всевышний специально сделал это, чтобы они [жители земли Кнаан] были заняты похоронами, [и не заметили лазутчиков]». Лазутчики каждую вещь рассматривали лишь как естественное событие, и совершенно не думали о том, что Всевышний управляет природой по Своей воле чтобы сделать добро человеку. Поэтому всему они нашли естественное объяснение, и сказали «это земля, поедающая своих обитателей».

Автор «Хидуше а-Рим» (в книге «Сефер а-Закут») приводит цитату из книги «Зоар»: [простой смысл этого стиха заключается в том, что Моше велит лазутчикам проверить, есть ли в земле Кнаан деревья] «“Есть ли в ней дерево, или нет, укрепитесь” — речь идет о древе жизни». То есть, Моше опасался того, как лазутчики увидят землю Израиля; удостоятся они увидеть «древо жизни», то есть, увидят ли, как Всевышний явно управляет происходящим там, или нет? Возможно, провидение останется скрытым для них, и во всем, что там будет происходить, они увидят лишь случайные, естественные процессы. И поэтому он сказал «или нет, укрепитесь». Это означает, что если действительно будет сокрытие Лица Всевышнего (и проведение не будет очевидно), вы должны укрепиться в вере и знании того,

что Всевышний управляет природой и даёт ей существование. Даже мельчайшие детали происходящего пребывают под Его постоянным контролем. Если бы лазутчики были посланниками Моше, его заслуги обязательно помогли бы им выполнить свою миссию правильно.

[Примечания издателей книги «Ор Гедальяу». И если бы им удалось правильно выполнить свою миссию, если бы они увидели постоянное проявление провидения Всевышнего в Земле Израиля, они зашли бы туда вместе с Моше, и тогда в Земле Израиля произошло бы окончательное исправление всего мира. В книге «Хидуше а-Рим» автор объясняет, что именно из-за этого в тот момент так увеличилось влияние сил зла. И то же самое было во время греха Адама, и то же самое было во время греха золотого тельца — каждый раз, когда появляется возможность совершить окончательное исправление, силы зла во всю мощь препятствуют этому. Это объясняется тем, что каждое создание обладает сильнейшим желанием продолжать существовать («инстинкт самосохранения»), а силы зла — это тоже одно из созданий. Оно тоже хочет жить и выполнять свою задачу. Поэтому, именно в тот момент, когда появляется возможность его окончательно уничтожить, оно прикладывает максимальные усилия, чтобы подтолкнуть людей на грех. (Эта возможность была дана им Творцом. Выдержать это испытание и тем самым победить силы зла — это та заслуга, которой хватило бы чтобы привести окончательное избавление. — прим. редактора)]

Но из-за того, что они не хотели быть посланниками Моше, из-за того, что они решили быть представителями народа, у них не было этих заслуг, которые помогли бы им укрепиться, и поэтому их миссия закончилась провалом — ибо во всём, что видели, они усмотрели лишь естественный ход вещей.

[Примечания издателей книги «Ор Гедальяу». Маараль («Нецах Исраэль», гл. 8) объясняет, что, если бы выходцы из Египта удостоились войти в Землю Израиля, то остались бы там навечно; Земля Израиля осталась бы в их руках навсегда. Ибо, как исход из Египта был навечно, также и вход в Землю Израиля был бы навечно. Но из-за того, что был перерыв, из-за того, что то поколение не захотело войти в Землю Израиля, теперь исход из Египта и приход в Землю Израиля — это два отдельных события. И теперь только исход из Египта остался навечно, а вход в Землю Израиля подвержен отмене и может быть аннулирован. Поэтому день Тиша Бе-Ав — это день скорби для всех поколений.]

В книге «Михтав ме-Элияу» (рав Элияу Элиэзер Деслер), автор подробно объясняет, каким образом произошел грех лазутчиков. Он выводит отсюда важнейший принцип, касающийся того, насколько требуется уповать на Всевышнего, и насколько нужно прикладывать собственные усилия. Основной вывод, который вытекает из его исследования, — это то, что говорит Рамбан, а именно, что в соответствии с тем уровнем, на котором тогда пребывал народ Израиля, на глазах которого Всевышний постоянно спасал их от всех несчастий, который постоянно сопровождало облако, защищавшее их от врагов и даже от плохой погоды, нужно было полностью положиться на Всевышнего, и не следовало вообще посылать лазутчиков. И то же самое относится к каждому человеку: он должен проверить пути свои и уменьшить усилия (которые он прилагает к материальным вещам) по своему уровню. Там автор подробно объясняет этот принцип, и также касается некоторых важных деталей, связанные с грехом лазутчиков. Он подчеркивает, насколько точно человек должен определить, где проходит граница необходимых усилий. Порой это настолько сложно, что даже «поколение знания», «поколение тех, кто получил Тору, со всем их пониманием Торы и служения Всевышнему [об уровне которых у нас нет даже представления], со всем их постижением человеческой души и ухищрений дурного начала, не смогли распознать эту ошибку». В конце главы он приводит несколько советов, как избежать излишних усилий, и как обрести качество упования.

Перевод: рав Берл Набутовский

Виноградная гроздь

Рав Яков Галинский

Тора начинается с Берешит, чтобы сообщить нам, что весь мир принадлежит Всевышнему, благословен Он, и Он выбрал Землю Израиля дать ее Своему народу: «Мощь Своих деяний поведал Он Своему народу, чтобы дать ему наделы племен» (Теилим, 111:6). Ведь это — Святая Земля, и заповеди, которые выполняются на этой Земле, оказывают основное влияние на человека и на все миры. Поэтому наши святые праотцы выполняли заповеди Торы только находясь на святой Земле (Рамбан, Берешит 26:5). Мы и представления себе не имеем о ее святости, о ее воздействии на человека и уникальных свойствах ее плодов. В трактате Кетубот (110б) даже сказано, что человеку всегда следует жить на Земле Израиля, даже в городе, где большинство — идолопоклонники (несмотря

на непереносимое влияние общества), а не жить в диаспоре, даже в городе, где большинство — евреи. Поскольку тот, кто живет в Земле Израиля, подобен человеку, у которого есть Б-г, как сказано: «Дать вам землю Канаан, чтобы быть для вас Б-гом» (Ваикра, 25:38)

Великий рав Эльханан Вассерман как-то провел подсчет и обнаружил, что почти две трети Пятикнижия, а также Мишны и Гемары, связаны с Землей Израиля. Рав Йерухам из ешивы Мир говорил от имени своего учителя, Старца из Кельма, что если ты хочешь понять основную тему книги, и видишь, что на первой и на последней ее страницах говорится на определенную тему, можно предположить, что это и есть центральная тема, пронизывающая всю книгу. Поэтому, если Тора начинается с Берешит, чтобы доказать наше право на Землю Израиля и заканчивается входом народа Израиля в свою Землю, мы видим, что Святая Земля занимает центральное место в жизни еврея.

Об этом и сказано (Сота, 14а): «Почему Моше Рабэну так страстно стремился войти в Землю Израиля? Неужели он желал попробовать ее плодов, насытиться ее добром?» Нет, Моше сказал: «Есть множество заповедей, которые даны нашему народу, и выполнить их можно только в Земле Израиля. Я войду туда, чтобы выполнить их все самому». Получается, он стремился к ее духовности, к ее заповедям. Поэтому совершенно непонятно, почему он сказал разведчикам: «Пойдите, посмотрите эту землю, какова она, тучная или тощая?» (Бемидбар, 13:20).

«Укрепитесь, и принесите плоды этой земли». Пишет Рамбан: «Почему сказано “и укрепитесь, и принесите”? Чтобы они взяли плодов земли, не боясь, что (местные жители) обнаружат, что они — разведчики». Получается, был здесь риск, причем риск для жизни, но Моше Рабэну понукал их войти в Землю, чтобы принести плоды земли и увидеть, насколько они хороши — что одну виноградную гроздь несли восемь человек, и она весила девятьсот шестьдесят *сэй* (Сота, 34а). Это очень много!

Но ради этого — рисковать жизнью? Что им, так не терпелось попробовать плодов этой земли, насытиться ее добром? Если гениального ученика младшей ешивы, талантливого и усердного юношу, желают записать в известную ешиву Поневеж, будут выяснять, как там кормят? А здесь, в поколении Знания, в котором самая простая женщина была пророчицей большей, чем пророк Йехезкель, потребовалось узнать, тучная земля или тощая, и принести ее плоды?

Пишет Рамбан: «Возможно, что, поскольку Моше знал, что земля тучная и хорошая [ведь Всевышний

сказал ему: “Я спущусь, чтобы спасти его (народ Израиля) из рук египтян и привести из той земли в землю хорошую и просторную, землю, текущую молоком и медом”], из-за этого сказал им, чтобы они обратили внимание на это, и рассказали потом народу. Тогда все бы обрадовались, и у них появились бы новые силы идти в Землю Израиля с радостью. Поэтому он и сказал: “и укрепитесь и принесите плоды земли”, чтобы народ своими глазами увидел, как хороша эта земля».

Что говорит нам Рамбан? Что даже, если речь идет о поколении Знания, и о Святой Земле и ее заповедях, нужно показать людям, насколько хороши ее плоды, и стоит даже рисковать из-за этого. Почему? Чтобы они «обрадовались, и у них появились бы новые силы идти в Землю Израиля с радостью». Как говорят сегодня — создать мотивацию, желание и тягу. Не полагаться только на духовные стремление и возвышенные достижения, а показать материальное, осязаемое вознаграждение!

Раби Элиезер считает, что все праздники можно полностью посвятить Всевышнему — молитве и учебе Торы, кроме одного: «Все признают, что о Шавуоте сказано, что это праздник “для вас”, ведь это день, когда была дана Тора» (Песахим, 68б). Раши пишет, что в этот день человеку следует радовать себя едой и питьем, чтобы показать, что этот день приятен и радостен для народа Израиля, ведь в этот день была дана Тора.

На первый взгляд, если бы человек посвятил весь этот день Торе, это было большим доказательством, что этот день приятен и радостен для народа Израиля. Но что поделать, человек есть человек, и радость для него выражается в еде и питье.

Теперь мы можем ответить на вопрос мудрецов. Сказано, что награду за заповеди человек получит в будущем мире (Кидушин, 39б), поскольку наслаждений всего этого мира недостаточно, чтобы дать награду за одну-единственную заповедь. Как сказано: «Лучше один час удовлетворения в будущем мире, чем вся жизнь этого мира» (Авот, 4:17). Как же тогда можно понять все благословения, которые Тора обещает тем, кто будет выполнять ее заповеди? Есть много ответов, но один из них дает наша недельная глава. Это всего лишь «виноградная гроздь»! Не сама награда, но стимул!

О чем речь идет? О нас самих.

Ведь многие знают, что выполнять заповеди и учить Тору нужно потому, что это — истина, и мы не имеем права не исполнять их, и заповеди даны не для удовольствия, а как бремя на шею (Рош а-Шана, 28а и Раши), как работа, которую хозяин дал своему рабу.

Однако, как бы верно это не было, человек — всего лишь человек, он должен видеть и «гроздь», чтобы дать себе стимул. Ведь мы не более велики, чем поколение Знания, а им тоже это понадобилось.

Причем, если это нужно нам самим — так тем более, когда мы говорим о воспитании детей. Великий рав Моше Файнштейн как-то рассказал мне, что, оказавшись в районе Ист Сайд, он нашел там остатки семей иммигрантов, и они рассказали ему, с какими трудностями сталкивались, чтобы соблюдать Шаббат, ведь практически не было мест, где не работали бы в субботу. Как сложно было соблюдать и кашрут, и другие заповеди! Рав Файнштейн восхитился их твердостью и самоотверженным соблюдением заповедей, и поинтересовался, что с их детьми. Выяснилось, что абсолютное большинство, к сожалению, не соблюдают заповеди. Почему? Потому, что родители жаловались, как тяжело соблюдать заповеди, вместо того, чтобы подчеркивать, как они счастливы, что удостоились соблюдать заповеди, и какая великая награда их ожидает. И дети и родители не смогли увидеть «гроздь винограда»!

Перевод: г-жа Лея Шухман

Шаббат — сердце еврейской жизни

Рав Шимшон Давид Пинкус

**«Когда сыны Израиля были в пустыне, они за-
стали (там) человека, собиравшего хворост в Шаб-
бат... Г-сподь сказал Моше: “Этого человека сле-
дует предать смерти. Пусть вся община забросает
его камнями...”»** (Бемидбар, 15:32-35).

Удивительно, насколько строго Тора относится к соблюдению святого Шаббата. Мы не находим подобного ни в одной другой заповеди — чтобы за такое легчайшее действие, всего лишь сбор нескольких веток в поле, Тора наказывала человека одним из самых тяжелых наказаний — *сэки-
ла* (побиение камнями).

Человека, который, не дай Б-г, сжигает свиток Торы, со всеми святыми Именами, которые он содержит, не приговаривают к смертной казни. Не казнят и того, кто ест свинину, и тем самым загрязняет и отупляет свою душу. Даже убийца, который убил еврея, хотя и подлежит смертной казни, но не самой тяжелой — казни мечом. А за самый легкий вид запретной работы в Шаббат — например, вытащить косточку из куска рыбы, или отжать намокшую ткань — человека уже приговаривают к *скиле*, что является самым тяжелым видом наказания и смерти.

Конечно, мы, не дай Б-г, не сомневаемся в законах Торы, но хотелось бы немного прояснить их смысл, чтобы он был лучше воспринят сердцем.

С чем это можно сравнить? К примеру, человек сломал руку или ногу, и врач говорит ему, что нужно оперировать ее, чтобы она срослась правильно. Если, в таком случае, хирург ошибется, и прооперирует конечность на два сантиметра выше или ниже, чем нужно, человек может, не дай Б-г, стать калеккой, но, тем не менее, здесь не идет речь об угрозе жизни. Когда же мы говорим об операции на сердце или мозгу, жизненно важных органах человека, источнике его жизни и вместилище его души, самая крошечная ошибка или отклонение на долю миллиметра, могут привести, не дай Б-г, к летальному исходу.

Точно так же — и святая Суббота. Шаббат — это сердце и центр всех видов святости, она называется «источником благословений», это родник и источник любого благословения, любой святости. Его осеняет святая Шехина, он — источник жизненной силы еврейской души.

Поэтому, если, соблюдая Шаббат, человек позволяет себе хоть чуть-чуть отклониться в сторону, это уже является глубоким изъязвом в самой глубине сердца и вместилище души его личности. Поэтому это и является таким серьезным несчастьем, ведь здесь страдает его самая глубинная суть, его вера и еврейская святость. Настолько, что сказали наши мудрецы: тот, кто прилюдно нарушает Шаббат, в отношении некоторых законов Торы приравнивается к нееврею!

Из этого можно выучить и противоположное — тот, кто скрупулезно соблюдает Шаббат, со всеми его тонкостями, крепко связан с источником святости и жизни, ведь Шаббат подобен будущему миру — миру вечной жизни, полному бесконечной святости и благословения. Поэтому все эти благословения и святость он получит еще при жизни, как сказано в трактате Шаббат (118б): «Каждому, кто делает Шаббат днем удовольствия, дают наследие без границ».

Заповедь цицит — малый вклад и большая прибыль

Рав Шимшон Давид Пинкус

«И сделают себе цицит» (Бемидбар, 15:38).

Мудрецы сказали нам: «Будь осторожен в исполнении легкой заповеди так же, как в серьезной, ведь ты не знаешь, какова награда за заповеди» (Авот, 2:1). Тем не менее, есть заповеди, которые обладают особой важностью, и Тора в особенности предостерегает о них.

Одна из них — заповедь *цицит*, о которой сказано: «Заповедь *цицит* равноценна всем заповедям Торы, вместе взятым» (Недарим, 25а). Есть и многие

другие высказывания мудрецов, которые подчеркивают важность этой заповеди и великую награду, которая ожидает за ее выполнение.

Есть еще один особый момент в этой заповеди. Сказано в Мишле (10:8): «Мудрый сердцем возьмет заповеди». Имеется в виду, что к заповедям следует подходить, как опытный, умный и находчивый купец: знать, какой товар стоит купить, чтобы получить от него наибольшую прибыль. Правило здесь — искать товар, в который нужно вложить немного средств, а выгоду от него получишь большую.

С этой точки зрения, заповедь *цицит* — это самый рентабельный товар среди остальных заповедей. Ведь *цицит* стоят несколько десятков шекелей, цена, несравнимая с ценой, скажем, *тэфиллин* или *лулава*, а выгода от них большая: каждое мгновение человек, носящий цицит, выполняет заповедь, даже если он забыл, что *цицит* на нем. Это подобно одноразовому вкладу в бизнес, когда от человека более не требуется никакого труда или работы, или даже дополнительной мысли, а прибыль от этого бизнеса записывается не раз в год, а каждое мгновение. Очевидно, что доход этот легко достигнет миллионов, и тот, кто не вступает в это дело, либо полный дурак, либо не верит (в награду за заповеди — *прим. пер.*), и второе тяжелее, чем первое.

Конечно же, дурное начало, знающее эту тайну, изо всех сил старается не дать человеку выполнить эту заповедь. Что оно делает? Тем, кто еще не привыкли к цицит, оно внушает, что это тяжелая и неудобная заповедь, особенно летом, мол, жарко... На самом деле, это просто глупость, ведь каждый носит майку и рубашку, так сколько уж добавляет еще одно тонкое одеяние, к которому можно легко привыкнуть, и чья ценность достигает миллионов! Однако таков путь дурного начала — оно сбивает человека с пути разными ложными доводами и соблазнами. Главное, чтобы не дать ему исполнять заповеди.

С другой стороны, для тех, кто уже привыкли и не проходят и четырех шагов без *цицит*, эта одежда становится чем-то настолько естественным, что они не обращают внимания на кашрут *цицит*, и бывает, что нити рвутся, и тогда *цицит* становится некошерной. Получается, что они носят четырехугольную одежду без *цицит*, и наоборот, каждое мгновение им записывается нарушение!

Поэтому, насколько осторожными нужно быть, выполняя эту драгоценную заповедь! А о том, кто удостоился выполнить ее, как следует, сказано: «Тот, кто осторожен с заповедью *цицит*, удостоивается встретить Лик Шехины» (Менахот, 43б).

Перевод: г-жа Лея Шухман

Оживление мертвых

Рав Шимшон Давид Пинкус

Уважаемые читатели! Предлагаем вашему вниманию ещё один интересный отрывок из лекций рава Шимшона Давида Пинкуса о тринадцати принципах веры. Данный отрывок даёт оригинальное и необычное объяснение некоторых высказываний мудрецов Талмуда, связанных с тринадцатым принципом веры, с оживлением мертвых в будущем.

Что такое оживление мертвых?

Теперь попробуем объяснить, что именно подразумевается под понятием «оживление мертвых».

Начнем с вопроса по этой теме, который задала одна нееврейка (Сангэдрин, 90б). «Царица Клеопатра задала следующий вопрос раби Меиру: “Я знаю, что мертвые оживут, как сказано: ‘и прорастут из города, как трава на земле’ (Теилим, 72:16), но, когда они встанут, встанут они нагими, или в своей одежде?” Он ей ответил: “Это можно вывести из пшеницы. Если пшеница, которую похоронили нагой, вырастает в нескольких облачениях, тем более праведники, которых похоронили в одежде, [встанут одетые]”».

Раньше цари старались править мудро. Поэтому, перед ними сидели самые большие мудрецы, в том числе и еврейские мудрецы, то есть, самые большие мудрецы Торы.

Эта царица спросила раби Меира: «Я знаю, что мертвые будут жить... и т.д.»

В чем смысл этого вопроса, и в чем смысл данного на него ответа?

В первую очередь, следует объяснить, что, когда мудрецы говорят, что праведники встанут в своих облачениях, не следует понимать эти слова буквально. Это означает, что оживление каким-то образом относится также и к одеждам праведников.

Нам известно, что духовные миры разделены на четыре общие категории, соответствующие четырем буквам имени Всевышнего. Кроме того, наш мир построен на четырех духовных основах, именуемых огонь, воздух, земля и вода. И также человек разделяется на четыре общие составляющие: душа, тело, облачение и жилище.

Что касается души и тела — нам известно, что это такое. Облачение — это одежда. А жилище — это просто дом. Но он также является частью человека. Бездомный человек — это не человек. Как сказали мудрецы о том, у кого нет жены [а жена — это тоже

дом человека, как сказали мудрецы «Его дом — это его жена» (Йома, 2а)]: «Тот, у кого нет жены, — не человек» (Йевамот, 63а).

А у самой души есть несколько уровней, самый низкий — это *нефеш*, потом идут *руах*, *нешама*, *хая*, *йехида*.

Одеяние и тело

Тут есть вопрос: мы всегда видим, что более внутренняя вещь всегда является более возвышенной. Например, у человека есть душа, *нефеш*. Она выше, чем тело. Потом есть *руах* [букв. «дух»]; это более глубинная часть души. *Руах* выше и совершеннее, чем *нефеш*.

Когда же мы начинаем обсуждать тему одеяния, всё переворачивается. Одеяние делает человека уважаемым. «Раби Йоханан называл свои одежды “почитателями”» (Бава Кама, 91б). А когда тело человека нагое — он стесняется этого. [Как написал Рамбам (Законы свидетельства, 11:5), что те, кто «ходят по улицам обнаженными, занимаясь своей унижительной работой», рассматриваются «как собаки».]

На первый взгляд должно было быть наоборот: если одежда предназначена только для того, чтобы обслуживать тело, тело должно было вызывать большее уважение, чем одежда. Ведь тело более сокровенно, чем одежда! А душа, которая ещё более сокровенна, чем тело, должна пользоваться ещё большим уважением.

Ответ на этот вопрос таков: перед грехом Адама, сущностью Адама была его душа, а тело служило лишь облачением для души. Поэтому не было никакого стыда в том, что его тело было видно всем. «Оба они были наги... и не стыдились» (Берешит, 2:25). Но после греха, тело стало сущностью человека, и это — источник стыда: «ведь я наг, поэтому я спрятался» (там, 3:10).

Объясняется это так. У человека есть две системы: система внутреннего и система внешнего. Тело, хоть оно и внешнее, тем не менее, относится к внутренней системе, к сущности человека. Оно является самой внешней точкой этой системы. Одежда же относится к системе, действующей вне самого человека. Она является наиболее внутренней частью этой системы.

Одежду невозможно оценить в сравнении с телом, так как одежда относится к совершенно другой системе. Доказательство этого: когда дотрагиваются до тела, человек это чувствует. Когда же дотрагиваются до одежды, человек этого не чувствует. И всё-таки,

тело является неотъемлемой частью сущности самого человека. Так как это — самая внешняя часть этой сущности, человек стыдится своего тела, поскольку это самая низменная часть его существа.

Строение человека

Наиболее возвышенная часть человека, и наиболее низменная часть человеческого существа в определенном смысле соответствуют аспектам проявления Всевышнего, поскольку человек создан по образу и подобию Б-га.

Самая возвышенная точка «Святого, благословен Он» — это качество, именуемое «Единственный». Он единственный, и кроме Него нет ничего. То, что отражает величие Святого, благословен Он, — это не Его мудрость, не Его величие, не Его добрые дела, а Его единственность, тот факт, что Он — единственный. Дело в том, что, если мы скажем, что Святой, благословен Он, совершает добрые дела, тут нет ничего уникального. Я тоже совершаю добрые дела. Если скажем, что Он мудр, да, Он большой мудрец, а я маленький мудрец.

Когда же мы утверждаем, что Святой, благословен Он, единственный — это уже достоинство, которое действительно отражает, кто такой Святой, благословен Он. Он — единственный; я — не единственный. Таких, как я — множество; таких как Он — только один. Таким образом, Его истинное величие отражается только в этом качестве единственности.

Подобно этому, самая глубинная точка человеческой сущности зовется «единственной» (יחידה). Величие человеческой души отражается в тех качествах, которые уникальны для данного человека. С другой стороны, тело человека — это та часть его, в которой он подобен всем остальным. Это самая внешняя и самая простая часть человеческой сущности. Своим телом мы все похожи друг на друга.

У тела есть «партнер», который позволяет телу выполнить свою функцию в этом мире. Эта пара — это часть души, именуемая *нефеш*. *Нефеш* чуть-чуть менее низменна, чем тело, но она является его парой. Это означает, что она реализовывает его проявление. Точно так же, как пара глаза — это зрение, которое реализовывает способность глаза видеть, пара уха — это слух, который реализовывает способность уха слышать, так пара тела — это *нефеш*.

Подобно этому, партнер части души, которая называется *руах*, — это одежда, а партнер части *нешама* — это жилище, дом, в котором человек живет. А двух наиболее возвышенных частей души, *хая* и *ехида*, нет партнера в мире. Каббалисты называют их «окружающими», так как они не связаны с человеком напрямую, они вне человека.

Так построен человек.

Тело и душа — это одно целое, и это то, чего человек стыдится, ибо в этом он подобен животному. И это — то, что мы называем «животная душа», способность видеть, способность есть, естественные жизненные функции. Если человек проявляет свой *нефеш*, для него это постыдно, ведь он показывает, что хочет есть, хочет пить, хочет получать удовольствие. Это тот же самый стыд, который человек испытывает из-за своего тела, когда ходит голый.

Точно так же, когда человек проявляет свой *руах*, то есть, проявляет, какие у него ценности, внешне это проявляется посредством одежды. Он одевается в облачение мудреца Торы, или в униформу полицейского? Это выражение внутренней сущности определяет его.

Обнаженный человек лишен почета. Он унижен. В этом состоянии он выражает исключительно самые внешние составляющие своей натуры, а её сокровенные части никак не раскрываются. У его души нет никаких внешних проявлений. Он — это только тело. Ибо только когда одежда закрывает тело, появляется возможность выразить более внутренние, сокровенные составляющие человека. Когда человек одет, по его одежде можно определить, что у него внутри. Видно, что он — не просто какая-нибудь посредственность.

Но это ещё не всё. Есть феномен, который выражает сущность человека ещё больше, чем его одежда: его дом! Облик дома, семьи — всё это раскрывает величие человека. Каждый может одеться как «*хасидише ребе*» (большой праведник), но далеко не каждый может вести свою семью как «*хасидише ребе*», даже если очень этого захочет. Дом отражает внутреннюю сущность человека гораздо больше, чем одежда.

Когда мы видим кого-либо в бане, мы не можем узнать, кто это. На улице, когда мы видим, что этот человек одет как раввин, мы знаем, что он в той или иной степени занят преподаванием Торы. Однако, пока непонятно, является ли он главой ешивы, или просто её работником. Как это можно определить? Зайдя к нему в дом! В доме раскрывается истинная сущность человека. То, что на первый взгляд кажется наиболее поверхностным и внешним, в действительности, раскрывает глубинную сущность. Человек испытывает очень теплые чувства по отношению к своему дому. В конце концов, святость, *Шехина*, присутствует именно у человека в доме.

Нередко мы заходим в чей-либо дом, думая, что хозяин на высоком духовном уровне, и вдруг обнаруживаем у него на полке неподобающие книги. Дом выражает сущность человека больше, чем одежда!

Руах и Нешама

Нефеш — это естественная жизненная сила человека, сама его жизнь. Мудрецы называют эту духовную силу «животной душой».

Руах — это совесть, это сам факт, что у человека есть тенденция делать хорошие дела. Даже самый опетый злодей-нееврей стыдится, когда его обличают во лжи. Это — совесть.

У евреев *руах* играет более важную роль — выполнение заповедей, изучение Торы, совершение важных и нужных дел.

Всё это в рамках человека. Однако, существует стремление к святости выше рамок человеческого существа. Это называется «обладатель святого постижения [*руах акодэш*]». Есть люди, которые стремятся не только к тому, чтобы жить жизнью евреев-праведников, а желают настоящего величия. Они ограничивают свои материальные потребности и изучают Тору ночи напролет. Тот факт, что у человека есть совесть, тот факт, что он стремится к добру и к исполнению всех заповедей ещё не означают, что человек должен так себя вести. Это — больше, чем обычная форма человека и еврея. Это — духовный взлет. Это проявление аспекта человеческой души, который называется *нешама*. Она качественно отличается от более низких уровней души. *Нешама* тоже может пребывать на многих уровнях. Верное понимание понятия «*нешама*» — это дух святого постижения.

Уровень души *хайя* — это уже что-то выше *нешама*. Здесь уже идет речь об уровне пророчества, о прилеплении ко Всевышнему.

Тело и *нефеш* — партнеры. Оба они являются наиболее низменными точками, в материальной и в духовной сферах, и оба они отличаются тем, что в этом аспекте человек такой же, как все, они не делают его уникальным. Когда мы демонстрируем качество, которое ни чем не выделяет человека из общей массы, когда он выглядит как просто «ещё одно» творение Всевышнего — это позор! Для животного это не постыдно, поскольку в этом действительно заключается его сущность — оно является творением Всевышнего. Но человека Всевышний не создал для того, чтобы он был просто, как все. Он создал человека для того, чтобы тот был уникальным среди всех творений. Каждый раз, когда мы смотрим и видим, что у него есть животное тело и животный *нефеш*, это постыдно для него, ведь это превращает его в некое анонимное существо.

Поэтому человек одевается — чтобы подчеркнуть свою уникальность! У каждого своя уникальная роль. На пляже невозможно определить, кто — глава ешивы, а кто — водитель автобуса. Когда он одевается, у того, кто на него смотрит, появляется некое представление

о том, кто этот человек. Сейчас его вид уже отражает некое внутреннее содержание. Появляется некое отражения уровня *руах*.

Вопрос царицы: будет ли выражен *руах* при оживлении мертвых

В этом, в принципе, заключался вопрос, который Клеопатра задала раби Меиру.

В нашем мире в той или иной степени выражены и *нефеш*, и *руах*, и *нешама*. Выражены в том смысле, что есть некий инструмент, который позволяет получить представление о внутреннем содержании человека, которое выражается снаружи.

Царица Клеопатра задала следующий вопрос: я знаю, что *нефеш* возродится. Тело ложится в могилу, но потом оно из этой могилы встаёт, и вместе с ним *нефеш*. Ведь тело и *нефеш* — это одно целое. Рамхаль пишет об этом в книге «Даат Твунот» (68): «Общая концепция воскрешения мёртвых, если быть кратким, достаточно проста. Ввиду того, что Всевышний создал человека, состоящего из души и тела, чтобы они служили и несли свою ношу вместе, как единое целое, исполняли всю святую работу, Тору и заповеди, которые Он дал им, следует, чтобы и вечную награду они получали вместе. Было бы нелогичным, если бы тело трудилось (для кого-то), не получая награды, ведь Всевышний не лишает награды ни одно создание (Бава Кама, 38:2)». Поэтому очевидно, что душа и тело возродятся вместе.

Однако, что касается уровня *руах*, того, что делает человека человеком, сокровенной сферы, благодаря которой возникает человеческое величие, у него нет никакой необходимости в облачении. Ведь *руах* не умирает! Об этом написано: «А *руах* вернется к Б-гу» (Коэлет, 12:7). Возродится ли эта часть души при оживлении мертвых? Другими словами, будет ли и этот аспект выражен? Когда человек будет оживлен, будет ли у него одеяние, выражающее его *руах*?

На это ей ответил раби Меир: «Это можно вывести из пшеницы. Если пшеница, которую посеяли — “похоронили” нагой, вырастает в нескольких облачениях, тем более праведники, которых похоронили в одежде, [встанут одетые]». Дело в том, что одежда является не только выражением *руах*. Если бы её роль заключалась только в этом, то действительно не было бы никакой необходимости, чтобы человек возрождался одетым. Но благодаря тому, что у одежды есть ещё одна задача — украсить тело, покрыть его и спасти его от стыда, у неё также есть независимая сущность. Поэтому, когда наступит оживление мертвых, праведники возродятся с одеждой.

Перевод: рав Берл Набутовский

О воспитании детей

Хафец Хаим

Статья помещена в сборнике писем и статей рава Э.Б. Вассермана, одного из самых близких и значительных учеников Хафец Хаима; он определил его в подзаголовке как великого наставника, святого праведника и гаона, как главу поколения.

Опасность забвения Торы

Наши мудрецы сказали: «Лучше Тора будет нарушена, чем Израиль забудет ее» (Тмура, 14б). Имеется в виду, что, если, упаси Б-г, кто-нибудь нарушит Тору в каком-либо аспекте, несмотря на то что ему придется дать за это ответ в будущем, все же он не перестанет из-за этого быть евреем. Однако, если народ Израиля забудет Тору, трудно себе даже представить, к каким ужасающим последствиям это может привести, не дай Б-г.

Основой существования народа, его Учения и веры является воспитание детей

Как всем известно, основой существования народа, его Учения и веры является воспитание детей — обучение их Торе Всевышнего и приучение к исполнению заповедей, чтобы они до старости не отошли от Всевышнего и Его Торы, как сказано: «Воспитывай подростка [жизни по Торе] по пути его, [т.е. в соответствии с его склонностями] чтобы и когда состарится, не сошел с него» (Мишле, 22:6). По поводу воспитания детей нами получено множество повелений и предупреждений Торы.

В молитве «Шма Исраэль», которую мы читаем ежедневно, вставая и ложась, это повеление ясно прописано в первой и второй частях: «Повторяй их [слова Торы] своим сыновьям...» (Дэварим, 6:7), «...и обучай им своих сыновей» (там же, 11:19). Нам также было заповедано приучать детей к исполнению заповедей и закладывая в их сердце основы веры, как сказано: «...и расскажи сыну своему [об исходе из Египта, память о котором сопровождает исполнение существенной части повседневных заповедей Торы]» (Шемот, 13:8), «...дабы ты рассказал об этом так, чтобы твой сын услышал... о том, как издевался Я над Египтянами, и о знамениях Моих, которые Я совершил...» (там же, 10:2), «...когда спросит тебя в будущем сын твой (о заповедях Пасхальной ночи), говоря: “что это?”, поведай ему: “Мощью Своей вывел нас Г-сподь из Египта...”» (там же, 13:14) — есть еще много подобных заповедей, цель которых — утвердить веру и основы Торы. Наши предки всегда придерживались этого всем сердцем и всей душой, изучали сами цельную Тору Всевышнего — Письменную и Устную,

и обучали ей своих детей, укореняя в их сердцах чистую веру в Творца и его Тору, и неоднократно шли на сожжение и смерть ради веры в Б-га Живого, желая этого всем сердцем и душой, жизнью платя за то, чтобы передать своим детям цельное и полное Учение. А их потомки передавали это своим потомкам, вплоть до последнего, нашего поколения, в котором слова Святой Торы так же высечены на сердце народа Израиля, со всеми ее законами и заповедями. [Слово «высечены» употреблено неслучайно — есть разница между высеченным, например, на камне, и написанным: написанное можно стереть, тогда как высеченное становится неотъемлемой частью камня, в данном случае — сердца. Прим. ред.]

Забвение Торы и заповедей приводит к отрицанию Б-га

Наши многочисленные грехи привели к тому, что последнее время дурное начало стало одолевать нас, пытаюсь изо всех сил заставить Израиль забыть Тору и губя многих евреев, подбивая их не отдавать своих детей в приличные школы, где есть атмосфера богобоязненности, где детям будут преподавать Пятикнижие и Писание в соответствии с путем Торы и традиции, путем, которым издревле шли наши святые предки. Эти люди вместо приличного хедера отправляют детей в различные светские школы, наполненные отрицанием Всевышнего, упаси Б-г, и отрицанием всех основ Торы и веры. Эти школы принадлежат таким организациям как «Юдишисн» и «Тарбут». И хотя вторые рядятся в одежды праведников, провозглашая своим девизом заботу о выживании еврейского народа, горе нам, дожившим до того, чтобы видеть плоды деятельности подобных школ в последние годы. Дети, воспитанные в этих школах, выросли без Торы, без веры и ничем уже не похожи на евреев. Это и неудивительно, ведь они являются выпускниками заведений, основанных на отрицании Торы и веры. Заведений, где в сердцах и душах воспитанников укореняют свои ложные воззрения учителя и наставники, чье сердце далеко от Всевышнего и Его Учения. А ученики переняли от своих наставников жизненный путь и их мерзкие поступки, а без Торы и заповедей в конце концов они дойдут до того, что отрекутся от Источника своего существования [от Творца], и мы уже не можем быть уверенными в том, что они не ассимилируются полностью, не дай Б-г.

Мы уже имеем печальный опыт наблюдения за тем, что произошло с евреями во многих странах рассеяния, где, позволив своим детям забыть Тору, они пришли

к полному смешиванию с другими народами, так что по ним никак не заметно, что они принадлежат к народу Израиля. Ведь евреи выживали среди других народов только благодаря Торе и заповедям, что давало им силы и стойкость выдержать все невзгоды, которые им довелось пережить. А если сила Торы у нас будет ослаблена, упаси Б-г, невозможно даже представить, к каким чудовищным последствиям это приведет, не дай Б-г.

За что Всевышний сделал это с нами?

В эти дни мы должны подумать о страданиях, которые нам несет это страшное время, обо всем происходящем, о чудовищных трагедиях, которыми наполнился мир, сопровождаемых огромной ненавистью к нашим братьям, сыновьям Израиля, пробудившейся во многих странах, где те жили тихо и мирно. Ненавистью, исходящей от врагов Израиля, преследующих и притесняющих их на каждом шагу. Вдобавок к этому еще и страшная бедность одолевает мир, когда тысячи и десятки тысяч наших братьев, сыновей Израиля, буквально умирают от голода, не имея куска хлеба, чтобы утолить его, и когда нет практически ни одного человека (или его родных), которого не коснулось бы сложившееся в это время тяжелейшее положение. И все спрашивают: за что Всевышний сделал с нами это?

Когда дети перестали изучать Тору, распались все основы мироздания

На самом же деле наши мудрецы, благословенной памяти, уже открыли нам ответ своим духом Святого постижения, как написано в трактате Шаббат (33а): «За грех пренебрежения изучением Торы и за осквернение Субботы смерть и грабеж приходят в этот мир» [а из-за наших многочисленных грехов (помимо пренебрежения изучением Торы и прекращения обучения детей в хедерах) весьма ослабло соблюдение святой Субботы, что является основой нашей святой веры]. Известно также высказывание наших мудрецов: «На чем стоит мироздание? На лепете детей, изучающих Тору» (Шаббат, 119б). А из-за наших многочисленных грехов нынче, когда тысячи и десятки тысяч детей далеки от того, чтобы учиться в хедере, где изучают Тору, и вместо голода Торы, как было прежде, теперь детские уста полны непристойностей, цинизма и бессмысленных песен, — расшатываются все основы, на которых держится мироздание, и бедствия нового времени становятся все сильнее с каждым днем.

Каждый богобоязненный человек должен приложить все усилия к тому, чтобы еврейские дети учились в настоящих хедерах

Поэтому ни один человек, если в его сердце есть хоть немного страха перед Б-гом, и если он неравнодушен

к страданиям своего народа, Израиля, не имеет права допускать послаблений в такое время. Наоборот, он должен укрепиться и приложить все возможные усилия, чтобы претворять в жизнь принцип, согласно которому должны быть основаны хедеры для детей, чтобы они изучали Тору. Ведь это основа, от которой зависит все. И следует пробудить сердца верных Всевышнему и Его Торе евреев, чтобы они не отдавали своих детей, упаси Б-г, Молаху, каковым в наше время являются школы отрицающих святость и цельность Торы, роющих подкоп под самую основу нашей веры и святой Торы. Следует приложить все усилия, до полной самоотдачи, чтобы были основаны настоящие хедеры, где детей будут обучать, следуя путям Торы и заповедей, богобоязненные учителя, которые сами соблюдают заповеди, и которые повлияют своим поведением и на учеников.

Святая обязанность организовать вечерние уроки для тех, кто уже закончил хедер

И еще на всех богобоязненных людях во всех городах лежит святая обязанность постараться организовать вечерние уроки, по типу «Тиферет бахурим», для подростков, которые уже вышли из возраста хедера, чтобы и на них повлиял дух Торы и трепета перед Б-гом, и чтобы они не заводили дружбу со всякими далекими от Торы людьми.

И каждому, кто делает что-нибудь или оказывает какую-либо поддержку этому святому делу — спасению еврейских детей от огня безбожия, упаси Б-г, и наставлению их на путь Торы и богобоязненности, — это будет засчитано в заслугу в настоящем и в будущем. И с ними сбудется сказанное: «...А те, кто приближают многих к праведности, будут (сиять), как звезды, навеки веков» (Даниэль 12:3), и в заслугу этого мы все удостоимся года спасения и избавления.

Написано и подписано в честь Всевышнего, с болью из-за страданий своего народа и с надеждой на милость Небес,

Израэль Меир Коэн из Радина, автор книг «Хафец Хаим» и «Мишна Брура».

Примечание редактора: это письмо написано задолго до Катастрофы. Необходимо отметить, что сказанное нашими мудрецами «Эсав ненавидит Яакова» не изменяется, однако бывает ситуация, когда эта ненависть более-менее скрыта, т.е. когда Всевышний не дает ей проявиться, и есть ситуация, когда, из-за наших грехов, Эсав и в особенности Амалек «срывается с цепи». С горечью отметим, что и сейчас мы наблюдаем очень опасный рост ненависти к нашему народу. Истинные причины этого не изменились!

Перевод: рав Овадья Климовский

Можно ли нару больше ил

Рав Берл Набутовский

Можно ли нарушить Шаббат в большей или меньшей степени? Например, зависит ли наказание за перенос в Шаббат из одного владения в другое от количества того, что выносятся? Попробуем разобрать этот вопрос, несомненно, волнующий многих.

Известно, что в праздник разрешается варить еду, необходимую для праздника. Написано, что вместе с едой, необходимой для праздника, можно добавить в кастрюлю также еду, в которой нет нужды. Это разрешено не только по закону Торы, нет также и постановления мудрецов, которое запрещало бы такое действие. Комментарий Рашбо делает из этого вывод, что если при совершении запрещенной работы в Шаббат, например, для нужд больного, выполняют б*о*льший объем работы, чем необходимо, в этом нет запрета Торы, иначе мудрецы запретили бы это и в праздник.

Тем не менее, выполнение дополнительной работы в Шаббат запрещено мудрецами. Тосафот тоже придерживаются этого мнения.

В трактате Менахот написано, что если больному необходимы две ягоды, и есть две ветки, на каждой из которых растет одна ягода, и одна ветка, на которой растут три ягоды, то следует сорвать ветку с тремя ягодами, так при этом совершается меньшее нарушение Шаббата. Рабэну Нисим говорит: из этого следует сделать вывод, что если бы было две ветки, на одной из которых растут две ягоды, а на другой — три, то сорвать ветку с тремя ягодами вместо двух — это запрет Торы. То есть, по мнению Рабэну Нисима, выполнение большего объема работы запрещено Торой.

Более поздние комментаторы обсуждают эти мнения, приводя доказательства в пользу каждого из них.

Что касается практической алахи, «Шулхан Арух» пишет, что то, что сварили в Шаббат для больного, жизнь которого подвергается опасности, нельзя есть здоровому, так как существует опасение, что он специально сварит больше для себя. Однако «Шулхан Арух» не объясняет, каков источник запрета варить больше, чем необходимо — закон Торы, или постановление мудрецов. «Мишна Брура» (318:13) пишет, что это запрет Торы.

Можно предположить, что тот же самый принцип распространяется и на работу «вынос из одного владения в другое» — увеличение количества или размера вынесенных предметов означает, что было сделано большее нарушение.

Разберем это более подробно.

В трактате Шаббат (66) говорится, что существует тридцать девять видов запрещенных работ. Талмуд указывает, что для некоторых видов работ есть определенная минимальная мера. Например, в работе «писать» мера — это две буквы (Шаббат, 73а). Тот, кто преднамеренно нарушил Шаббат, совершив запрещенную работу, подлежит наказанию суда только при условии, что он сделал этот минимальный объем работы. Поэтому тот, кто написал только одну букву, хоть и нарушил запрет Торы, не подлежит наказанию суда. То же самое относится к случаю, когда запрет был нарушен непреднамеренно, — если нарушение не достигло минимальной меры, то нарушитель не должен приносить грехоочистительную жертву. В других видах работ, например, в работе «строительство», любое, даже самое минимальное, действие влечет за собой наказание (Шаббат, 102б).

Поговорим подробнее о выносе из одного владения в другое. Талмуд говорит, что количество еды, вынеся которое человек подлежит наказанию суда, — это «размером с сушеный инжир» (Шаббат, 76б). Очевидно, что хоть вынос небольшого количества еды и запрещен Торой, есть разница между выносом количества, меньшего, чем инжир, и количества, большего, чем инжир. Тем не менее, ответа на вопрос, заданный в начале, мы не нашли. Ведь тот, кто преднамеренно вынес в Шаббат одно яблоко (а яблоко больше инжира), и тот, кто преднамеренно вынес восемнадцать килограмм яблок, подлежат наказанию в суде в абсолютно равной степени. Поэтому пока не ясно, было ли нарушение, совершенное вторым, хуже, чем нарушение, совершенное первым.

Для того чтобы получить ответ на этот вопрос, нам необходимо, в первую очередь, обратиться к трактату Беца. Там (17а) написано следующее: «**Женщина [может] наполнить всю кастрюлю мясом, даже**

шить Шаббат и меньше?

если [на праздник] ей нужен только один кусок». То есть, в праздник не только разрешается готовить еду. В процессе приготовления необходимой на праздник пищи, можно также приготовить еду, которая на праздник не нужна. Запрещено только готовить еду для непраздничных нужд отдельно. Из этого можно сделать вывод, что варка большого количества еды в **праздник**, с точки зрения закона Торы, ничем не отличается от варки малого количества еды.

В трактате Хулин (156) есть отрывок, который, на первый взгляд, обсуждает подобную тему относительно Шаббата. Там написано так: «если для [спасения] больного режут скотину в Шаббат [с тем, чтобы приготовить жизненно необходимое ему блюдо], здоровому можно есть мясо этой скотины [только] в сыром виде. В чем причина этого? Так как даже минимальное количество мяса невозможно получить, не зарезав животное, то его режут именно для больного. Но то, что было сварено в Шаббат для больного, запрещено здоровому [по постановлению мудрецов], так как [мудрецы] опасаются, что сварят больше специально для него [для здорового]».

Отсюда видно, что в Шаббат больному (жизни которого угрожает опасность) можно сварить ровно столько еды, сколько ему необходимо. Добавлять сколько-нибудь к этому количеству нельзя. Причем запрет настолько строг, что мудрецы специально запретили здоровым людям есть даже еду, сваренную разрешенным способом в Шаббат, чтобы оградить их от нарушения этого запрета.

Комментарий Рашбо (на Хулин, 156) утверждает, что если бы варка дополнительного к необходимому для больного количества еды в Шаббат была запрещена Торой, то мудрецы обязательно запретили бы варить дополнительную еду в праздник. Из того, что такого запрета не существует (ведь мы уже сказали, что в праздник можно сварить больше, чем то, что необходимо), следует вывод, что и в Шаббат подобное добавление запрещено только по постановлению мудрецов, а не по закону Торы.

Тогда возникает вопрос, почему же мудрецы запретили здоровому человеку употреблять сваренное разрешенным способом мясо в Шаббат. Ведь если запрет добавлять мясо — это запрет мудрецов, то они, скорее всего, не вынесли бы еще одно постановление, чтобы оградить людей от нарушения первого запрета. Этот вопрос основан на принципе, по которому законы мудрецов предохраняют только от нарушения заповедей Торы, но не от нарушения заповедей, введенных самими мудрецами.

На это Рашбо отвечает, что постановление было введено для того, чтобы в кастрюлю не добавили еду уже после того, как поставили ее на огонь. Такое действие является нарушением закона Торы по всем мнениям, и не удивительно, что мудрецы ввели закон, ограждающий людей от его совершения. Что же касается добавления мяса в кастрюлю до того, как ее поставили на огонь, то в этом запрета Торы нет. Возникает вопрос, нет ли запрета так делать по словам мудрецов.

Рашбо утверждает, что такой запрет, несомненно, есть, и в доказательство приводит отрывок из трактата Менахот (64а-б): «Спрашивает Рова: если есть больной, для спасения жизни которого необходимо два инжира, и есть две ветки, на каждой из которых растет один инжир, и еще одна ветка, на которой растут три инжира, какую из них нужно [срезать с дерева, таким образом нарушив Шаббат, и] дать [больному]? Следует ли дать ему два инжира, ибо это то, что ему необходимо, или дать ему три инжира, чтобы меньше резать? Очевидно, что ему надо дать три инжира. То, о чем говорил раби Ишмаэль, [который фигурирует в мишне] — это [случай], когда чем меньше кормят больного, тем меньше приходится совершать [запрещенную в Шаббат] жатву. Здесь же [дело обстоит наоборот], если мы дадим ему меньше еды, нам придется совершить больший объем [запрещенной в Шаббат] работы. [Поэтому больному,] несомненно, дают три инжира!»

Рашбо пишет, что для Талмуда было очевидно, что если бы было всего две ветки, одна с тремя инжирами, и одна — с двумя, то нельзя было бы срезать ветку

с тремя инжирами, хоть срезание одной ветки — это всего лишь одно действие. Следовательно, говорит Рашбо, дополнительный объем работы все же запрещен. Но запрещен только по словам мудрецов, а не по закону Торы!

Автор книги «Минхат Хинух» (заповедь 32, стр. 178, см. также «Захор ла-Авраам», комментарий на «Яд а-Хазак», Шаббат, 2:8) утверждает: доказать, что в варке лишнего мяса нет запрета Торы, можно из написанного в трактате Хулин, независимо от того, можно делать так в праздник, или нет. Он пишет, что если Тора запрещает выполнять лишнюю работу, значит, для больного [жизни которого угрожает опасность] можно резать животное или птицу только минимального необходимого для него размера. Если бы увеличение объема работы было запрещено по закону Торы, то мудрецы должны были бы запретить здоровому человеку есть мясо зарезанного таким образом животного даже в сыром виде. Ведь они должны были опасаться, что здоровый специально выберет более крупное животное, чтобы ему тоже досталось мясо! Из того, что мудрецы разрешили здоровому есть сырое мясо животного, которое зарезали [кошерным способом] в Шаббат для больного, можно сделать вывод, что необходимость выбрать животное минимального размера — это постановление мудрецов. И, руководствуясь принципом, по которому мудрецы не выносят постановление, призванное оградить человека от нарушения других постановлений мудрецов, мудрецы не запретили здоровому человеку есть сырое мясо.

Тосафот (Менахот 64а, תוס' סנהדרין) тоже утверждают, что речь идет только о запрете мудрецов. Тосафот приводят отрывок из трактата Эрувин (68а), где описывается случай, когда в день обрезания, который пришелся на Шаббат, пролилась горячая вода, предназначенная для ребенка. Талмуд пишет, что если нееврей будет греть воду для его матери (которая на восьмой день еще не оправилась после родов), то можно также добавить воды и для нужд ребенка. Тосафот утверждают, что так как добавление лишней воды для нагрева в Шаббат — это запрет мудрецов, то во время обрезания это мог бы сделать даже еврей, так как в подобном случае мудрецы не запретили добавлять воду, увеличивая таким образом объем работы.

Но рабэну Нисим (в комментарии на Рифа, Беца, 9б) пишет, что он не может согласиться с мнением Тосафот и Рашбо. Для того, чтобы понять причину этого, надо еще раз внимательно рассмотреть, что написано в трактате Менахот. Талмуд задает вопрос: что лучше, отрезать две ветки, на каждой из которых растет один инжир, или одну ветку, на которой растет три инжира. Рабэну Нисим утверждает, что если бы срезание ветки с лишним, не нужным больному инжиром было запрещено

по словам мудрецов, то вопрос, который задает Талмуд, просто не имел бы смысла. Ведь совершенно очевидно, что срезание каждой из веток с одним инжиром запрещено Торой. В случае альтернативы между нарушением закона Торы и нарушением постановления мудрецов, даже для нужд больного, предпочтение однозначно отдается нарушению запрета мудрецов. Поэтому вопрос, который задает Талмуд, правомерен, только если оба действия — срезание двух веток с одним инжиром и срезание одной ветки с тремя инжирами — запрещены Торой. Следовательно, срезание лишнего инжира, равно как и варка лишнего куска мяса в Шаббат, запрещены Торой.

Почему же подобное действие не запрещено в праздник? Рабэну Нисим приводит несколько ответов на этот вопрос. Во-первых, говорит он, даже если в Шаббат возникает необходимость произвести какую-то (в обычной ситуации запрещенную) работу для больного, в общем смысле, запрет на работу в Шаббат не отменяется. Поэтому для больного можно делать только тот минимум, который ему необходим. Любое дополнительное нарушение Шаббата в таком контексте — это запрет Торы.

Праздник принципиально отличается от Шаббата. Приготовление еды в праздник разрешено. Поэтому, даже если готовят слишком много, в этом нет запрета.

Кроме того, говорит рабэну Нисим, добавочная работа имеет тот же статус, что и основная. Тот, кто варит кусок мяса в Шаббат, нарушает закон Торы. Поэтому тот, кто добавляет в кастрюлю еще один кусок, даже до того, как ее поставили на огонь, тоже нарушает запрет Торы. Сварить кусок мяса в праздник разрешается. Поэтому тот, кто добавит в кастрюлю лишний кусок мяса, тоже ничего не нарушит.

Изучив слова рабэну Нисима, следует задать вопрос: ведь «Минхат Хинух» уже привел доказательство из трактата Хулин, что увеличение объема работы не запрещено Торой. Доказательство основывалось на том, что здоровому человеку не запретили в Шаббат есть мясо животного, которое было зарезано в этот же Шаббат для больного. Почему же мудрецы не запретили это, чтобы оградить человека от соблазна зарезать большое животное вместо маленького? На этот вопрос отвечает автор книги «Имрей Бина». Он пишет (Шаббат, 17), что с точки зрения законов Шаббата зарезать большое животное или зарезать маленькое — это одно и то же. Ведь работа, которая при этом производится — это «отнятие души», то есть убийство животного. У любого животного ровно одна «душа», или одна жизнь, независимо от его размера. Поэтому нельзя сказать, что тот, кто убил большое животное, нарушил Шаббат больше, чем тот, кто убил маленькое. [Или, словами Талмуда (Шаббат, 12а и 107б), «тот, кто убивает вошь

в Шаббат, как будто убивает верблюда».] И это не похоже на случай с отрезанием инжира, который разбирается в трактате Менахот. Работа «собирает урожай», о которой идет речь там, определяется как «оторвать объект от места, из которого он произрастает» (Шаббат, 107б, см. также Шаббат, 81б и комментарий Раши). Тот, кто отрезает ветку с тремя инжирами, прерывает пропитание сразу трех инжиров. Поэтому совершенная им работа больше, чем работа, совершенная при отрывании одного инжира, хотя в обоих случаях он перерезает только одну ветку.

Тем не менее, сам же автор книги «Имрей Бина» приводит слова Ритва в комментарии на трактат Эрувин (68а): невозможно сказать, что ветка разделяется на инжиры, так же, как невозможно сказать, что тот, кто варит один большой кусок, нарушает Шаббат меньше, чем тот, кто варит два маленьких кусочка.

Я бы добавил к этому, что взгляд на этот вопрос зависит от того, как смотреть на работу *коцер* — «собрать урожай». Тосафот (Шаббат, 74б) пишут, что срезание веток дерева, когда в них нет никакой нужды, вообще не считается работой в Шаббат. Если так, то становится понятно, что срезание ветки с тремя инжирами можно в определенном смысле рассматривать как три разных действия. С другой стороны, животное составляет единое целое, поэтому зарезав животное, человек совершает только одно единственное действие.

Автор книги «Иглей Таль» (Коцер, 30) объясняет, что Раши и Рамбам придерживаются мнения, противоположного мнению Тосафот. Они считают, что просто срезая ветку дерева, на которой нет фруктов и которая ему вообще не нужна, человек совершает запрещенную работу в Шаббат. С моей точки зрения, по этому мнению работа «отнятие души» ничем не отличается от работы «сбор урожая». Ибо ветку надо рассматривать как одно целое. Ведь если бы на этой ветке вообще не было инжира, все равно срезание такой ветки было бы запрещено Торой. И срезание каждого ее элемента, будь то плод, лист или просто кусок дерева, наказуемо по закону Торы, если в срезанной части есть соответствующая мера (см. «Минхат Хинух», Коцер, пункт 3). То есть, все части ветки таят в себе потенциал нарушения с их помощью запрета «сбор урожая»; в этом смысле между ними нет разницы. Поэтому нет причины рассматривать каждый инжир как отдельный элемент. Ведь все плоды — часть единого **однородного** целого. Если кто-то срезает всю ветку сразу, то тем самым совершает только одну работу в Шаббат, ибо прерывает пропитание всего этого целого, включая все его элементы, одним действием.

Более того, в книге «Авней Незер» (48, пункт 23) автор пишет, что плоды, находящиеся на дереве, не рассматриваются как отдельная сущность. Они являются неотъемлемой и неразличимой частью дерева.

То же самое относится и к забиванию животного. Животное есть одно однородное целое. Автор книги «Авней Незер» (198, пункты 5, 8, 9) пишет, что тот, кто отрезает от живого существа кусок в Шаббат, тоже производит работу «отнятие души». То есть каждая часть животного таит в себе потенциал нарушения с ее помощью запрета, так же как каждый лист дерева. Получается, что забивание животного полностью аналогично срезанию ветки: хоть жизнь каждого элемента и можно было прервать отдельно, убийство животного — это прерывание жизни всего животного одним действием. Так и срезание ветки, на которой растут другие ветки, листья и плоды — это прерывание жизни всей этой системы.

И если Тора говорит нам, что, хоть и было совершено только одно действие — срезание ветки — масштаб нарушения зависит от размера того, что было срезано, то же самое надо сказать и о забивании животного: **масштаб нарушения зависит от его размера**. Поэтому неудивительно, что автор книг «Игле Таль» и «Авне Незер» защищает точку зрения Рашбо (его слова приведены ниже), по которой увеличение объема работы запрещено мудрецами. Взгляды, которые он высказал в своих книгах, последовательно приводят к выводу, что между зарезанием животного и срезанием ветки дерева нет никакой принципиальной разницы. Увеличение объема этих работ, так же, как и любых других работ, запрещенных в Шаббат — это запрет мудрецов!

Кроме того, следуя этому мнению, надо сказать, что срезание ветки с малым количеством древесины и листьев — это меньший запрет, чем срезание ветки с большим количеством оных. И если есть две ветки, каждая с двумя инжирами, то срезая их для больного, следует выбрать меньшую.

Теперь, чтобы лучше понять слова Рашбо, мы должны задуматься, как бы он ответил на аргумент рабэну Нисима. Напомним, что он сказал. Если в трактате Менахот рассматривается вопрос, что является меньшим нарушением: отрезать две ветки с одним инжиром, или одну ветку с тремя инжирами, — значит, оба варианта считаются нарушениями закона Торы. Иначе Талмуд даже не стал бы противопоставлять их. Если так, то как этот отрывок понимали Рашбо и Тосафот, которые считали, что отрезать лишний инжир — это запрет мудрецов?

Авторы книг «Сэфат Эмет» (на Менахот, 64а) и «Авне Незер» («Орах Хаим», 157) дают похожие ответы на этот вопрос. Они пишут, что речь идет о еде, которая необходима для тяжело больного человека. Поэтому в данной ситуации срезание инжира разрешено Торой. И даже тот, кто нарушит закон, описанный в трактате Менахот, и срежет две ветки, на каждой из которых растет

только один инжир (вместо одной, на которой растут три инжира), нарушит только закон мудрецов, так как **больному необходимы оба инжира**. Каждая ветка будет срезана специально для большого, и закон Торы нарушен не будет, поэтому Талмуд там сопоставляет два запрета мудрецов. Следовательно, этот случай не может служить доказательством того, что срезание лишнего инжира — это отдельный запрет Торы.

Автор книги «Дивре Йирмеяу» дает еще один ответ на этот вопрос. Он пишет (Комментарий «Яд а-Хазака», Шаббат 2:8), что именно в этом и заключается вопрос, который задает Талмуд в трактате Менахот: является срезание лишнего инжира запретом Торы или запретом мудрецов. И из того, что следует отрезать лишний инжир с тем, чтобы избежать отрезание лишней ветки, следует сделать вывод, что отрезание лишнего инжира — это всего лишь запрет мудрецов. (Так как в противном случае было бы лучше срезать две ветки и ограничить нарушение Шаббата тем, что необходимо больному.)

Рав Эльханан Буним Вассерман в книге «Ковец Шиурим» (Беца, 48) пишет, что слова Тосафот и Рашбо на первый взгляд противоречат общему принципу. Этот принцип просматривается в словах Рамбама (Законы Назирута, 5:10): «*назир*, который весь день пил вино, хоть каждая мера, которую он выпивает, и является грехом перед Небесами, подвергается бичеванию только один раз». Из этого видно, что одно «большое» действие — это большее нарушение Торы, чем одно «маленькое» действие.

Рав Вассерман отвечает, что есть принципиальная разница между запретом совершать работу в Шаббат и другими запретами Торы. Запрет совершать работу в Шаббат состоит из двух составляющих. Одна — это действие, производимое человеком; другая — это сама работа, которая происходит в результате этого действия. Разницу между ними можно проследить, изучив отрывок из трактата Шаббат (36). Там идет речь о человеке, который приклеил тесто к стенке печи в Шаббат с тем, чтобы испечь хлеб. Несмотря на то, что он уже сделал все необходимое для того, чтобы испечь хлеб, его можно спасти от наказания, вытащив тесто из печи до того, как оно испеклось наполовину (по другим мнениям — на треть). То есть, для того, чтобы нарушитель получил наказание, необходимо не только чтобы он совершил запрещенное действие, но чтобы это действие привело к определенному результату. Еще один пример этого — тот, кто поставил на огонь кастрюлю с едой незадолго до окончания Шаббата, или незадолго до его начала. В первом случае он совершил действие, необходимое для варки. Но из-за того, что еда не успеет свариться в Шаббат даже наполовину, он не подлежит наказанию. Во втором случае еда варится в Шаббат. Но из-за того, что

действие, зависящее от человека, было сделано еще до Шаббата, в этой варке вообще нет запрета Торы (но есть запрет мудрецов). Только если обе составляющие — и действие, которое совершает человек, и сам процесс варки — имели место в Шаббат, человек, который варил таким образом, подлежит наказанию.

Рав Вассерман пишет, что в Шаббат, когда человек по определению делает только часть того, что необходимо для нарушения, запрет увеличивать объем работы — это запрет мудрецов. Ведь действие, необходимое для того, чтобы оторвать ветку, на которой растет один инжир, и действие, необходимое для того, чтобы оторвать ветку с тремя инжирами, ничем не отличаются друг от друга. И только результаты этих действий отличны друг от друга; в одном случае только один инжир теряет связь с источником пропитания, а в другом — три инжира. То же самое относится к варке: нет принципиальной разницы между нагреванием маленькой кастрюли и нагреванием большой кастрюли. Только результаты этих действий отличны друг от друга: в одном случае вареной еды будет меньше, чем в другом.

Но слова рава Вассермана требуют дополнительного объяснения. Во-первых, случай с *назиром* не похож на случай с варкой, срезанием ветки или выносом яблок из одного владения в другое. Во всех этих случаях вся работа была проделана разом. Поэтому возникает вопрос, важен ли объем работы, проделанный этим действием. С другой стороны, *назир* не выпивает все вино одним глотком. Рамбам пишет, что он пьет его весь день. Поэтому неудивительно, что каждый стакан (точнее, каждая мера *ревиит*) — это отдельное нарушение.

Кроме того, далеко не все работы в Шаббат обладают свойством варки, при котором человек только создает необходимые условия для того, чтобы работа сделалась в Шаббат, но подлежит наказанию только при условии, что варка действительно имела место. Например, работа «сеять» обладает прямо противоположным свойством — тот, кто положил или бросил зерно в землю, подлежит наказанию, даже если это зерно потом вытащили из земли, и оно так и не смогло прижиться (см. «Иглей Таль», Зореа, 8). То есть в данном случае достаточно создать условия для прорастания зерна. Дальнейшая судьба этого зерна уже не влияет на статус того, кто совершил эту работу.

После всего сказанного давайте посмотрим, что пишут законодатели.

«Шулхан Арух» («Орах Хаим», 318:2) пишет: «Если в Шаббат забили животное для больного, независимо от того, был ли он болен еще до наступления Шаббата или заболел в сам Шаббат, здоровому человеку можно есть это мясо в сыром виде, но не в вареном. Но если сварили

для больного, то здоровому или неопасно больному запрещено есть это, так как существует опасение, что сварят больше специально для него».

«Мишна Брура» (пункт 13) пишет: «сварят больше, положив в кастрюлю мясо — и если специально увеличивают количество для здорового, это запрещено Торой. Это относится даже к случаю, когда разом кладут все [и то, что необходимо для больного, и то, что хотят сварить для здорового] в кастрюлю прежде, чем поставить ее на огонь. Но есть мнение, по которому, если кладут все одновременно, то это запрет мудрецов... И нужно следовать мнению, что это запрет Торы».

«Шулхан Арух» («Орах Хаим», 328:16) также приводит закон, связанный со срыванием инжира: «Если определили, что больному необходимо два инжира, и нашли только два инжира на двух ветках, и одну ветку с тремя инжирами, то следует срезать одну ветку. Но если было две ветки — одна с двумя инжирами, а одна — с тремя, то следует срезать ветку с двумя». «Мишна Брура» (пункт 44) комментирует, что в любом виде работ в Шаббат запрещено делать больше, чем то, что необходимо больному.

Теперь мы рассмотрим еще один источник, который касается именно выноса: имеет ли значение, сколько человек выносит в Шаббат? Это обсуждает рав Меир Симха а-Коэн из Двинска в книге «Ор Самеах» (Шаббат, 18:1).

В первую очередь, он подчеркивает, что между разными работами есть разница. Тот, кто режет животное в Шаббат, выполняет одинаковое количество работы независимо от размера животного. Причина в том, что работа — это «отнять душу», и у любого животного есть только одна душа, или одна жизнь, которую у него отнимают. С другой стороны, тот, кто срезает ветку с инжиром, выполняет разный объем работы, в зависимости от того, сколько инжира росло на этой ветке. Что касается работы, связанной с печением или варкой, то здесь действие, совершаемое человеком — это всего лишь первопричина, из которой впоследствии может последовать нарушение Шаббата, когда еда сварится наполовину (или на треть). [Конечно, уже в том, что еду ставят на огонь в Шаббат, есть нарушение. Но окончательное выполнение работы, сопряженное с наказанием, происходит, только когда еда достигнет определенной степени готовности, как мы уже написали выше.] Так как в данном случае действие, совершаемое человеком, приводит к нарушению только опосредованно, то и увеличение количества еды не запрещено Торой.

Но с выносом объектов из одного владения в другое дело обстоит иначе. Написано в трактате Шаббат (93б): некто по ошибке вынес кастрюлю с едой из одного

владения в другое, и потом ему стало известно, что, вынося кастрюлю, он нарушил Шаббат. Он принес грехоочистительную жертву, и только после этого ему стало известно, что он также вынес еду. Теперь ему надо принести еще одну жертву. Раши объясняет, что речь идет о случае, когда кастрюля была нужна ему не только для этой еды, но и еще для какой-то цели. Ведь в противном случае кастрюля считалась бы второстепенным объектом по отношению к еде, и за ее вынос не полагалось бы наказание. Тосафот (Шаббат, 90а, ^{א"י הוסיף}) приводят этот отрывок и пишут, что тот, кто по ошибке вынес специальный ящик, которые носили продавцы благовоний, в котором было множество видов пряностей и трав, не должен приносить отдельную жертву за каждый вид трав. Рав Меир Симха пишет, что речь идет только о случае, когда продавцу благовоний стало известно о выносе всего ящика со всем содержимым. Если бы он узнал отдельно о выносе каждого вида благовоний, то ему пришлось бы приносить отдельную грехоочистительную жертву за каждый вид. Из этого он делает вывод, что вынос такого ящика по закону Торы состоит из многих выносов. [Грехоочистительную жертву может и обязан принести только тот, кто нарушил закон Торы.] И вынос большого количества еды в Шаббат как бы состоит из выноса многих «сушеных инжиров». Этим работа «выноса» отличается от варки пищи в Шаббат, где, по многим мнениям, увеличение количества не является нарушением закона Торы.

Таким образом, что касается наказаний, к которым суд может приговорить нарушающего Шаббат, нет никакой разницы, вынес нарушитель одно яблоко или сто пятьдесят. Тем не менее, вынос большого количества яблок — это больший запрет, чем вынос малого количества. По мнению «Мишны Бруры» [это мнение, которым мы руководствуемся в вопросах практической алахи] увеличение объема работы в Шаббат является нарушением закона Торы. По мнению рава Меира Симхи из Двинска, даже Тосафот и Рашбо, которые считают, что сварив лишнюю еду в Шаббат, человек не нарушает закон Торы, признают, что вынося большое количество еды из одного владения в другое, человек совершает большее нарушение, нежели вынося малое количество. Тем не менее, в своей книге «Махане Исраэль» (31 в примечании) Хафец Хаим, автор книги «Мишна Брура», пишет, что в некоторых крайних случаях можно положиться на мнение Рашбо, по которому увеличение объема работы все же не является запретом Торы.

Конечно, каждую из затронутых тем можно было бы обсудить более подробно. Тот, кто хочет изучить все это по-настоящему, должен прийти в дом учения, самостоятельно открыть книги и услышать, как уста наших великих учителей говорят с их страниц...

Мамин дом

Рабанит Рут Цивьён

Взгляд изнутри на жизнь моей матери рабанит Батшевы Эстер Каневски, благословенной памяти, на фоне истории предыдущих поколений

«Мера плодов рожкового дерева»

В дверь маминой квартиры постучала группа девушек — учениц семинара. У них была просьба к маме:

— Мы пришли взять у рабанит интервью о том, как «довольствоваться малым».

Мама прямо не знала, что делать. Она никогда не отказывала своим посетителям, с радостью откликнулась на любую просьбу, но тут она ничем не могла помочь. Она пожала плечами и с сожалением в голосе ответила:

— Я могу рассказать вам о том, как важно довольствоваться малым, но не смогу ничего добавить из личного опыта. У меня не было такого испытания, у меня всего всегда было более чем достаточно!

Девушки ушли довольные. Интервью получилось коротким, но исчерпывающим!

Действительно, у мамы всего всегда было более чем достаточно, но это «более чем достаточно» было сведено к самому минимуму... **Мама не нуждалась ни в чем.** А все то, в чем она не нуждалась, она считала излишеством и бежала от него, как от огня.

Кухня, в которой не требуется оставлять неоштукатуренный участок

Вся мамина жизнь прошла в маленьких квартирках, обставленных по минимуму.

Как уже говорилось, в первые годы после свадьбы родители жили в коммунальных квартирах. Но и когда они переехали в свою последнюю квартиру, «к месту покоя и к наделу» (Дэварим, 12:9), эта квартира была совсем небольшой и состояла из двух комнат, прихожей и узкой кухни. Одна из комнат была родительской спальней, а другая служила для всех остальных нужд домохозяев. Эта комната была папиным кабинетом и называлась библиотекой, и книжные шкафы,

Рав Хаим Каневский у себя дома во время учебы

вещающие в себя тысячи папиных любимых книг, стояли вдоль всех стен. Будучи детьми, мы спали в этой же комнате на кроватях и на ящиках, выдвигавшихся из-под кроватей, а папа учился рядом с нами, писал свои книги, учился с напарником, отвечал на вопросы посетителей...

Кухня была такой маленькой, что там одновременно помещалось не более трех человек. Как-то у папы спросили, почему он не оставил в кухне неоштукатуренный участок в память о разрушенном Храме. (Папа следовал обычаю оставлять такой участок в каждой комнате. Был он и в кухне, но его заслонял шкаф, и поэтому спрашивающий его не увидел.) Улыбнувшись, папа ответил, что кухня такая маленькая, что в ней нет необходимости оставлять память о Храме (по закону, это делают только в помещении, размеры которого превышают четыре на четыре локтя).

«Мне здесь и так хорошо»

Можно было бы подумать, что родители вынуждены были жить в такой маленькой квартире за неимением другого выбора. Но по прошествии лет стало понятно, что это не так. Когда родители стали знамениты, многие хотели помочь маме расширить эту квартиру, но мама все время отказывалась. Однажды наш дом посетил богатый еврей из Америки и был поражен простотой обстановки. Он не мог смириться с тем, что семья раввина живет в такой квартире, и предложил отремонтировать ее за свой счет. Но мама категорически отказалась: «Я хочу, чтобы мой дом оставался именно таким — скромным и уютным. Я не хочу делать его красивее. Мне здесь и так хорошо».

С тех пор как папа начал издавать свои труды, книги заполнили собой комнаты, и было практически невозможно пройти по дому, не наткнувшись на них. Рав Ицхак Шварц, папин родственник, попросил разрешения чуть-чуть расширить узкий коридор при входе в квартиру, чтобы можно было складывать там пачки книг. Ситуация вынудила родителей согласиться, и так появился балкон, который служил также суккой, а позднее — комнатой ожидания для маминих посетительниц.

В более поздние годы, когда толпы посетительниц наводняли наш дом, возникла потребность в комнате для папы, где бы никто не мешал ему учиться. Для этого квартиру соединили с маленькой двухкомнатной квартиркой, находящейся этажом выше. И хотя это, безусловно, было необходимо, мама не могла признать эти комнаты частью своего дома, она все время повторяла: «Я вырастила всех своих детей в двух комнатах, неужели теперь мне нужно больше? Для меня эта пристройка — самое настоящее излишество!». Мама никогда не пользовалась этими комнатами, и почти не поднималась на второй этаж. В последние годы папа учился в одной из этих комнат, а другая служила складом для его книг.

Как будто все время на курорте

Мама повторяла: «Я не хочу комфортной и обеспеченной жизни в этом мире, ведь это неизбежно будет за счет мира Будущего». Как-то она сказала госпоже Ледерман, об умении которой довольствоваться малым я уже рассказывала, что она завидует ее Будущему миру, у нее была возможность жить богато, но она выбрала очень скромный образ жизни...

Мама не понимала, для чего люди ездят на курорт. Такие понятия, как «сменить атмосферу», «проветриться», «оставить рутину», были чужды

ей. Однажды домохозяйцы попытались объяснить ей всю прелесть отдыха на курорте, но не смогли... Она не поняла, неужели людям настолько «плохо» в собственном доме, что они предпочитают куда-то далеко ехать, ютиться в незнакомой квартире, готовить на чужой кухне... Мы знали, что маме хорошо в ее маленькой квартире, на ее крошечной кухне, там она — как будто все время на курорте... (Правда, было несколько лет, когда папа с мамой ездили отдыхать в Цфат, чтобы папа мог писать книги, ни на что не отвлекаясь. И действительно, то, что он успевал в Цфате за неделю, в Бней-Браке занимало у него целый месяц. В Цфате он написал книгу «Дерех эмуна».)

При этом характерно, что, когда жена моего брата со смущением рассказала маме, что собирается поехать на отдых, та очень обрадовалась: «Как здорово! Просто замечательно! Конечно, ты должна отдохнуть и набраться сил! Вот, возьми у меня деньги на расходы...»

Кухня по минимуму и шаткие стулья

Простота в нашем доме проявляла себя во всем, в том числе и в том, без чего, как нам кажется, и обойтись невозможно. Но мама обходилась, еще как обходилась:

Кухня была обставлена по минимуму, посуда соответствовала обстановке. Мама не любила покупать новую посуду. Бывало, что тарелки в доме представляли собой коллекцию остатков от разных сервизов. Ни одна тарелка не была похожа на другую... После свадьбы мама работала у рава Нахума Йоэля Альперина, и тот хотел подарить новобрачным пасхальный сервиз. Но мама отказалась: «Мне это не нужно!». Рав Альперин нашел выход — он купил такие сервизы всем работникам, и тогда мама согласилась принять подарок.

Шаббатные подсвечники тоже были разные, питьевые стаканчики были только пластмассовые, да и стулья все были непохожи друг на друга. Рассказывал один из внуков: «В детстве я часто приходил к бабушке с дедушкой на шаббатные трапезы, и постоянно оказывался на шатком стуле. “Почему именно мне всегда достается сломанный стул?” — спросил я как-то. И мне ответили с улыбкой: “А здесь все стулья такие...”»

У каждого предмета в доме — своя история...

Излишне упоминать, что холодильник в наш дом пришел не из магазина, а от своих

предыдущих хозяев. Много лет у нас в доме стоял холодильник, который был такой старый, что постоянно ломался. Кто-то попытался купить маме новый холодильник, но она горячо запротестовала. Тогда тот человек купил новый холодильник себе, а свой старый отдал маме, его она согласилась принять.

Рассказывала одна из маминых приятельниц: «Моя подруга купила новый холодильник и искала, кому отдать старый. Я вспомнила, что видела у рабанит Каневски очень старый покосившийся холодильник, который подпирали коробками, чтобы он не упал... Я спросила ее, не хочет ли она поменять свой холодильник на другой, бывший в употреблении, но в хорошем состоянии. Она спросила рава Хаима, и он ответил: “Выбросить холодильник — значит, нарушить запрет портить вещи (*баль таишхит*)...”. В конце концов, холодильник попал к Стайплеру, у которого до этого холодильника не было».

Морозилки у нас не было очень долго. А купив маме морозилку, мы ее очень огорчили: «Что мне делать с таким излишеством? — она не могла успокоиться. — Зачем вы себя утруждали? Я прекрасно обходилась тем, что есть!». Мама ни за что не хотела оставлять у себя морозилку, и ее смог убедить только довод, что в морозилке продукты дольше не портятся, и их не придется выбрасывать, нарушая запрет портить вещи...

Миксер в нашем доме постоянно ломался, его чинили, он опять ломался, его снова чинили, он снова ломался... Когда уже невозможно было им пользоваться, мы решили купить новый, но встретили сопротивление со стороны мамы: «Ведь его можно еще починить!». Решили спросить папу, и он поддержал маму. И — о чудо! — миксер снова заработал! К большой маминой радости...

После свадьбы мы с мужем решили подарить маме электрическую мясорубку. Это решение созрело, после того как мой муж присутствовал при мамином приготовлении фаршированной рыбы, связанном с большими трудностями. Подарок никто бы у нас не взял, если бы мы не сказали, что это — подарок родителей моего мужа. Из уважения к ним мама вынуждена была его принять...

В другой раз мы, все дети, решили купить маме кухонный комбайн, понимая, что облегчим ей, тем самым, процесс приготовления еды в огромных количествах. Но мама вовсе так не считала:

«У меня — сильные руки. А если у меня будет кухонный комбайн, Всевышний даст моим рукам меньше сил...». В результате, после того как кто-то рассказал маме об очень полезном напитке, который помогает многим больным, и который можно приготовить только в кухонном комбайне, мама согласилась занести его в дом.

Однажды, накануне Песаха, маме купили новую духовку. Предполагалось, что после праздника эта духовка будет использоваться круглый год, потому что прежняя духовка была уже очень старая и плохо работала. Но мама была не согласна с этим, и сразу же, как только закончился Песах, поспешила убрать ее вместе со всей посудой, пока, не дай Б-г, это решение не было реализовано...

Однажды у нас разбилась ванная. В тот день у нас в гостях был состоятельный еврей, он услышал о том, что произошло, и вскоре выслал маме

деньги на покупку новой ванной. Мама с благодарностью приняла деньги и, позвонив дарителю, спросила его: «Ванная разбита, но ею все равно можно пользоваться. Нет необходимости ее менять. Я могу использовать ваши деньги на благо-

творительность?». Как же она была рада его согласию! Получив положительный ответ, она сразу же отправилась раздавать деньги неимущим...

Телефона у нас в доме никогда не было. Когда у папы спросили, почему, он ответил: «Мне телефон не нужен. А маме? Да, вроде она справляется...». Мама не разговаривала по телефону, ей он тоже был ни к чему. Когда нужно было что-то срочно сообщить родственникам в Иерусалиме, она спускалась к соседям и звонила от них. Понятно, что не всегда была такая возможность, и этим вариантом пользовались только в особых случаях. Я помню, как, когда я была маленькая, мама ходила на исходе Йом Киппура в семью Борер, одну из немногих, обладавших телефоном, чтобы спросить у родителей, как они перенесли пост. В более поздние годы, когда была необходимость позвонить, маме передавали мобильный телефон одной из посетительниц.

«Рабанит, — умоляла маму одна из постоянных посетительниц, — Я так хочу сделать в вашей квартире хорошее освещение!». Мама с улыбкой покачала головой: «Сохраните эти деньги для других заповедей. Освещение нам не нужно...»

Продолжение следует
Перевод: г-жа Хана Берман

” Простота в материальном — величие в духовном “

Цадик из Манхэттена

Рухома Шайн

Глава 4

Папа монополизирует рынок

1. Когда мои родители были обручены, папа поведал маме историю своего детства и рассказал ей об обещании, которое он дал, будучи маленьким мальчиком, сидя ночью в полном одиночестве на скамейке в Хестер Стрит Парке в субботу.

Он попросил маму, чтобы та всегда была готова принимать гостей в Шаббат и праздники. Мама сразу же согласилась. Именно в этот день возникла «Компания Германа по приему гостей».

2. Моя сестра Эстер рассказала мне следующую историю, которая показывает, насколько папа и мама были преданы своему «бизнесу», а заодно и иллюстрирует папины методы обучения и воспитания детей; можно понять, каким образом он запечатлел в нашем сознании важность этой заповеди, заповеди приема гостей.

Эстер рассказывает

Ты знаешь, насколько мы всегда были заняты дома. У мамы никогда не было свободной минуты. Она была занята вами, маленькими детьми. Плюс ещё гости, которые приходили без всякого предупреждения в любое время суток.

Поскольку я была самой старшей, от меня ожидалась самая большая помощь. Я была счастлива, если мне удавалось хоть ненадолго спуститься во двор, чтобы попрыгать на скакалке или поиграть в классы с другими девочками.

Как-то раз, когда мне было почти десять лет, мама прошептала мне: «Эстер, у меня есть для тебя сюрприз. Из-за того, что ты такая хорошая девочка и всегда так мне помогаешь, я хочу взять тебя проводить дядю Янкева Лейба, который едет в Европу. Его корабль отчаливает завтра».

Я была вне себя от радости и ожидания; я увижу настоящий океанский лайнер, и к тому же, мама будет только моя! Всю ночь я не могла сомкнуть глаз от восторга.

Уже с раннего утра я стала приставать к маме: «Когда мы уже поедим? Что мне надеть?»

Мама всё время старалась меня утихомирить: «Тише! Если остальные дети узнают об этом, они тоже за нами увяжутся. Сейчас слишком рано. Корабль отшвартовывается только в три часа дня».

Раби Лейзер Юдл Финкель

Я выбрала самое красивое платье и почистила субботние туфли. Я так доняла маму, что она наконец разрешила мне одеться. Я была в таком возбуждении, что не могла проглотить полдник. Можно было подумать, что это я уплываю сегодня в Европу!

Наконец, мама начала одеваться. Вызвали тётю Сару, чтобы она смотрела за маленькими детьми — за вами. Ей предстояла очень хлопотная работа — вы чувствовали, что происходит что-то значительное, ведь недаром мама меня одну куда-то везет.

После, как мне показалось, многих часов приготовлений, мама наконец была готова к выходу. «Эстер», прошептала мне мама, «выскочи тихонько за дверь так, чтобы малыши этого не увидели». Только я подошла к двери, как она вдруг распахнулась, и в квартиру зашел папа в сопровождении гостя.

«Начинайте работать!», сказал он весело. «У нас гость!» У папы в глазах была та искорка, которая всегда появлялась у него, когда в дом приходили гости. Это трудно объяснить, но даже будучи маленькой девочкой, я уже научилась узнавать её.

Это означало конец всех моих мечтаний. Мир в одночасье рухнул. Сразу стало понятно, что мы

не сможем поехать в порт. Мама пыталась меня успокоить, но я была в таком состоянии, что это было совершенно безнадежно.

Я ненавидела весь мир и хотела убежать из дома, как можно дальше от всех этих гостей, но боялась сказать что-либо папе. Я убежала в спальню и горько разрыдалась.

Папа зашел за мной в комнату. «Эстер», сказал он мягко, «сейчас не время плакать, потому что маме нужна твоя помощь. Мы поговорим об этом позже».

Когда гость поел и ушел от нас, день уже клонился к вечеру. Крепко взяв меня за руку, папа отвел меня в комнату и закрыл дверь.

«Послушай, дочка, я объясню тебе, почему тебе не о чем плакать. На самом деле, ты должна чувствовать, что ты самая счастливая девочка во всем мире!»

«Не думай, что когда мы даём гостям еду, то мы делаем им одолжение. На самом деле, они делают великое одолжение нам. Знаешь, сколько мы сегодня заработали? Мы одна из самых богатых семей в Америке!»

«Посмотри на дома своих подруг. У них дома бывают бедняки? Нет! В Америке очень немного семей, бизнес которых — кормить голодных и обездоленных гостей. Люди соблюдают сотни заповедей, но заповедью приема гостей пренебрегают почти все».

«Эстер, ты знаешь, что делаем я и мама? Мы монополизировали рынок этой великой заповеди! Все дивиденды, которые мы получим за неё, останутся у нас в семье навсегда. Ты очень богатая девочка, поскольку так много помогаешь маме с гостями. Твои дети и внуки тоже будут богатыми благодаря этому — благодаря нашему уникальному бизнесу по приему гостей».

«Ты пойдешь с мамой куда-нибудь в другой раз. Когда представляется возможность заработать миллионы за короткий срок — надо этот шанс хватать! Не давай ему утечь между пальцами».

Я поняла не всё, что папа мне сказал, особенно коммерческий аспект «монополизации рынка». Однако, что-то екнуло у меня глубоко в душе. Я почувствовала себя частью чего-то очень большого и удивительного.

Неожиданно мое разочарование улетучилось. Я действительно почувствовала себя одной из самых богатых девочек в мире.

3. Эстер очень серьёзно заболела. Доктор Блюстон, наш семейный врач, осмотрел её и покачал головой. Папа и мама, встревоженные и испуганные, ждали приговора. «Реб Яков Йосеф, у вашей девочки дифтерия. Она в критическом состоянии. Вы должны срочно отвезти её в больницу».

Эстер лежала в больнице, витая между жизнью и смертью. Мама денно и ночью сидела рядом с ней, произнося Теиллим (псалмы). Все наши друзья и родственники молились за неё.

Папа собрал *миньян* (десять мужчин) и поехал с ними на могилу рава Якова Йосефа, который когда-то был главным раввином города Нью Йорка. Они молились и добавили ей ещё одно имя — Хая, что означает «жизнь». Теперь мою сестру будут звать Хая Эстэр.

В четверг вечером папа сказал маме: «Эйдл, я хочу, чтобы ты поехала домой и начала готовить еду для гостей, как обычно. Я хочу, чтобы всё было, как всегда. Пусть Босс примет наши молитвы в заслугу соблюдения Шаббата и приема гостей, и пусть Хая Эстэр выздоровеет».

Мама не стала спорить. Она вышла из комнаты, в которой лежала её смертельно больная дочь, бросив на неё последний, горестный взгляд, и поехала домой.

Весь Шаббат папа никак не проявлял гложущую его сердце тревогу. Дом был полон гостей. Подавались горячие субботние блюда. Папа пел субботние песни и обсуждал вопросы, связанные с Торой.

Однако, наши друзья и родственники не разделяли папино упование. Тётя Молли, папина сестра, дежурила на улице, ожидая, что трагические новости могут прийти в любой момент. (В те дни дифтерия почти всегда оканчивалась летально.)

В субботу утром, телеграмма принесла страшную весть. Тётя Молли перехватила телеграмму. В истерике, она побежала к соседям и безудержно рыдала вместе с ними весь Шаббат. Конечно же, они решили, что сообщат папе и маме трагическую новость только после окончания субботы и *Авдалы* (церемонии, символизирующей разделение между субботой и буднями).

Когда папа закончил *Авдалу*, и тётя Молли уже открыла было рот, чтобы выпалить страшную новость, в дверь постучал посланник с телеграммой. Она гласила: «Эстер Герман жива и вне опасности».

Первая телеграмма была результатом ошибочного установления личности больничным персоналом. Жертвой болезни стала другая девочка, которая лежала в той же комнате, что и наша Эстер, и также болела дифтерией.

Когда папе и маме рассказали, что произошло, папа сказал: «Видишь Эйдл, как Шаббат и наши гости охраняют нас от беды!»

4. Как видно из следующих писем моей внучки Либь, прием гостей и вера в то, что Всевышний управляет жизнью каждого человека индивидуально, передаются из поколения в поколение в нашей семье.

Первое письмо моей внучки Либы

Дорогая бабушка,

Я хочу рассказать тебе случай, который произошел с нами в последний Шаббат. Я уверена, что ты будешь очень горда поведением своего правнука Шлойми.

Несколько раз в год, кроме постоянных гостей, мы приглашаем к себе домой на Шаббат двух пожилых людей. Нельзя сказать, чтобы они умели вести себя за столом. Но как раз в этом и заключается заповедь приема гостей! Я должна сказать, что наши дети очень воспитаны, и никогда не высказываются о поведении этих людей во время еды.

В последний Шаббат наш Шлойми, которому восемь лет, прошептал мне, что не хочет сидеть рядом с ними. Я показала ему большую фотографию деда Янкева Йосефа, которая висит у нас в гостиной. «Смотри», сказал я тихо, «это твой пра-пра-дедушка. Прием гостей было для него особенно важной заповедью. Знаешь, я уверена, что у него за столом сидело не два пожилых человека, которые, возможно, ели не совсем так, как полагается. У него было множество таких гостей! И он всех принимал с радостью, и все они чувствовали себя как дома.

Дедушка будет очень, очень горд, если его пра-пра-внук сядет рядом с этими гостями».

Не говоря больше ни слова, Шлойми сел на свое место. После Кидуша, я указала на дедушкину фотографию и шепнула Шлойми: «Посмотри, дедушка улыбается тебе». Я уверена, что действительно так и было.

С любовью, Либа

Второе письмо моей внучки Либы

Дорогая бабушка,

Со мной произошел интересный случай, и я подумала, что тебе будет интересно об этом прочитать. Мы с Аароном взяли детей в «Great Adventures». Это огромный парк отдыха в Нью-Джерси. Он такой большой, что для того, чтобы увидеть все аттракционы, там надо провести как минимум два дня! Но нам хватило второй половины дня, чтобы отдохнуть. Мы провели там несколько очень приятных часов со многими дружными религиозными семьями.

Наш трехлетний Хаим, который устал от приключений, сидел у себя в коляске. Он заснул, и голова у него свесилась набок. Вдруг я заметила, что у него на шее появилась большая шишка. Возможно, я слишком чувствительна, но я была в панике. Воображение стало рисовать мне страшные картины. Глядя на шишку, я сделала то единственное, что можно было осмысленно сделать в тот момент: я стала просить Всевышнего, чтобы Он как можно скорее послал

мне педиатра, которого я могла бы спросить, что это такое. Я не знала, смогу ли я выдержать до следующего утра, когда можно будет отвести Хаима к нашему врачу.

Гуляя по парку, я все время внимательно смотрела вокруг. Положив руку на сердце, надо сказать, что вероятность прямо в парке обнаружить доктора была очень низкой. Но в тот момент я не могла трезво мыслить. Я подумала, что всё в руках Всевышнего, что Он поможет мне справиться с этой ситуацией. Примерно через десять минут я увидела мужчину с несколькими детьми, которые шли в нашу сторону. У меня заняло несколько секунд понять, что он мне знаком. «Вот тебе на», сказала я Аарону, «это же доктор Штатфельд!» (Это педиатр, который каждое лето приезжает на дачу рядом с нами.) Само собой, я тут же схватила Хаима и побежала к нему. Я сказала ему, что Всевышний послал его именно в тот момент, когда он был нам так нужен!

Оказалось, что «шишка» — это просто сильно распухшая железа. Осмотрев Хаима, доктор Штатфельд объяснил нам, что это иногда происходит, когда ребенок переносит какую-либо болезнь, и нет причин для беспокойства. (Хаим действительно только что выкарабкался из ветрянки.)

Я в очередной раз поражаюсь, как Всевышний заботится обо мне. Если бы я увидела доктора Штатфельда за несколько минут до того, как заметила у Хаима шишку, я бы, будучи в состоянии паники, обежала весь огромный парк, стараясь найти его. Но Всевышний привел его к нам как раз в тот момент, когда он был нам так нужен! Как я благодарна Ему не только за то, что Он послал нам врача, но, в первую очередь, за то, что у Хаима всё в порядке.

Бабушка, наверняка, эта история тебе очень понравилась, правда?

С любовью, Либа

5. Однажды мне позвонила незнакомая мне женщина по имени Дина. Дина замужем и неё двое детей-подростков. Она живет в небольшом городке, достаточно далеко от Иерусалима. Самая большая радость для неё — это держать двери своего дома открытыми для любого человека, которого можно накормить. Хотя она и не религиозна, она откашеровала всю свою кухню и всю посуду, чтобы те, кто соблюдает кашрут, также могли есть у неё дома. Она испытывает полное счастье только тогда, когда её дом полон голодных людей, которых она может накормить вкусной едой.

Дина рассказала мне, что однажды днем она была одна дома. Вдруг её совершенно поразило видение — ей показался пожилой бородатый мужчина. Его сияющее лицо было окружено ярким

светом, и он смотрел на неё лучезарными глазами. У неё не было никакого понятия, кто этот человек. Через несколько мгновений, видение исчезло.

Через несколько дней к ней в гости пришла одна её подруга и принесла ей подарок — мою книгу «הלל ללארץ הכל» — перевод первого издания книги «Всё для Босса» на иврит. Дина взглянула на обложку, и, к своему полному изумлению, обнаружила, что изображенное на ней лицо — это тот самый человек, которого она увидела несколько дней назад. Конечно же, она прочитала эту книгу от корки до корки. История моего отца произвела на неё очень сильное впечатление, особенно то, как он всегда принимал гостей. Она решила позвонить мне и рассказать об этом необычайном случае.

Меня её звонок очень сильно взволновал. Я сказала ей, что, по-моему, моего отца, благословенной памяти, специально послали к ней, чтобы передать ей важное сообщение. «Раз вы так ревностно выполняете заповедь приема гостей, а это действительно очень большая заповедь, — сказала я ей, — и к тому же, это доставляет вам такую большую радость, вам, конечно же, было бы очень важно исполнять также и другие заповеди». Я посоветовала ей поговорить с раввином о соблюдении субботы и праздников, произнесении благословений до и после еды и о заповедях, которые в первую очередь относятся к женщинам.

Дина сказала мне, что она обсудит это с раввином, и попытается сделать то, что в её силах.

С тех пор я поддерживаю с ней постоянный контакт. Теперь Дина соблюдает Шаббат и также учится радоваться соблюдению многих других заповедей.

Воистину удивительно, насколько те, кто ушли от нас, близки к тому, что происходит в этом мире, и как моего папу, благословенной памяти, послали к Дине благодаря её любви к заповеди приема гостей. Хоть папы уже давно нет среди нас, он помог Дине встать на путь возвращения к еврейской традиции и соблюдения законов Торы.

6. Когда папа и мама поженились, они въехали в трехкомнатную квартиру на третьем этаже 58 дома на улице Фирст в Манхэттене. Когда семья вырослась, и у них появилось много гостей, они переехали в освободившуюся пятикомнатную квартиру на том же этаже.

К счастью, в этом доме у них были прекрасные соседи: мистер и миссис Волдман, их две взрослые дочери, Фани и Гуси, и их сын, Бени. Их квартира была прямо под нашей. Миссис Волдман, набожная женщина с добрым сердцем, сразу же взяла папу и маму под свою опеку, как собственных детей. Она стала нашей третьей бабушкой, а Фани и Гуси — нашими тетями.

Раби Авраам Кальманович (слева)

Со всеми проблемами и вопросами, которые возникали у молодой женщины и молодой матери, мама обращалась к миссис Волдман. Она всегда была готова выслушать и помочь. Именно миссис Волдман помогала маме при всех пяти родах, так как обе наши бабушки, бабушка Андрон и бабушка Герман, жили слишком далеко от нас.

Фани и Гуси ходили с нами покупать одежду, начищали наши белые туфельки, всячески украшали нас и терпеливо выслушивали все наши детские истории и проблемы.

Миссис Волдман также стала маминной постоянной помощницей с гостями. Она всегда готовила *локшн* (вермишель), которые клали в куриный суп в пятницу вечером. Она также помогала маме печь небольшие халы.

Мама сама пекла все халы для гостей. Кроме этого, она пекла небольшие халы, которые мы потом разносили по трем синагогам для третьей трапезы.

Моей обязанностью было доставить эти халы в синагоги «Тиферес Йерушалаим», «Аншей Меймад» и «Маковер». Я выполняла эту задачу с гордостью, так как папа внушил мне, что многие евреи произнесут благословение на эти халы, и у меня тоже будет своя доля в этой заповеди.

Когда я выбирала одну из своих подруг, чтобы та помогла мне отнести халы, это считалось большим почетом для неё.

Со временем, мы уехали из 58 дома на улице Фирст в 108 дом на улице Ист Бродвей. Папа хотел жить поближе к ешиве и синагоге «Тиферес Йерушалаим» и к школе «Раби Яков Йосеф».

Но близкие, теплые отношения с семьей Волдманов продолжались. Более того, именно папа познакомил Фани и Гуси с их будущими мужьями. Фани вышла замуж за Аврома Лифшица, который часто бывал у нас. Их свадьбу устроили в нашей квартире на Ист Бродвей. Гуси вышла замуж за одного из папиных учеников, Якова Халперна.

Все годы мы оставались приемными детьми семьи Волдманов.

7. В четверг днем мама и миссис Шройт усердно чистили морковку и картошку для субботнего *чолнта* и *цимеса*. Миссис Шройт приходила каждую неделю, чтобы помочь маме. Она была кудесницей чистки картошки. Я с изумлением смотрела, как она за мгновения очищала картошину, ни разу даже не взглянув на неё!

Неожиданно папа влетел в квартиру с большим, громоздким пакетом в руках. «Эйдл, — воскликнул он возбужденно, — посмотри, что я купил! Это облегчит тебе работу на кухне».

Он расчистил место на столе в столовой, развернул загадочную упаковку, и с гордостью показал маме её содержимое. Все кухонные новшества, которые только можно себе представить, высыпались на стол: картофелечистки, скребки, мялки, терки, соковыжималки всех возможных размеров и конструкций.

Мама и миссис Шройт смотрели на всё это с изумлением. Наконец, мама обрела дар речи. «Янкев Йосеф, это наверно стоило целое состояние. Где ты всё это достал?»

«Я шел по улице и вдруг нашел десятидолларовую бумажку. Это дар Свыше! Тогда я пошел в “Магазин за пять и десять центов” Вулворта, и купил там всё, что может помочь тебе сэкономить время и усилия» — закончил папа с удовлетворением.

«Вот, возьми этот скребок и попробуй, Эйдл», уговаривал маму папа. Он также протянул миссис Шройт картофелечистку. Обе взяли эти устройства с большой опаской, как будто у них в руках оказалось грозное оружие.

Мама взяла скребок и напала на морковку. Но шелуха и не думала сходить с неё. Тем временем, миссис Шройт пыталась совладать с картофелечисткой, которая всё время выскальзывала у неё из рук.

После нескольких минут напряженных попыток научиться пользоваться новым оборудованием, мама подняла руки. «Может быть для детей это неплохая игрушка, Янкев Йосеф, но для меня...» Она взяла в руки свой любимый нож и несколькими точными движениями довела морковку до идеальной чистоты. Миссис Шройт, следуя маминому примеру, отбросила в сторону картофелечистку, как будто она жгла ей руки, схватила свой нож, и за секунду картофеля была полностью очищена.

Папа был раздосадован. Первый раз на моей памяти он не знал, что сказать.

8. Папа пытался облегчить и мою долю. Он купил мне ведро со специальным прессом для

отжимания швабры. У него была особая педаль, которая открывала этот пресс. Папа терпеливо учил меня, что надо сделать, чтобы отжать в этом устройстве половую тряпку. Но каждый раз, когда я наступала ногой на педаль, пытаясь пропустить мокрую тряпку сквозь пресс для отжимания, ведро опрокидывалось, и мыльная вода разливалась по всему полу.

Когда папа понял, что из меня никогда не получится хорошей поломойки, он начал сам энергично мыть полы перед каждой субботой, с апломбом используя свое устройство для выжимания тряпок.

Но только вечером, после окончания субботы, начиналось настоящее «веселье». Стол на кухне был завален высоченными горами грязной посуды, покрытой слоем высохших остатков. Мам включала водяной бак, чтобы была горячая вода. Дети должны были по очереди участвовать в мытье посуды. Когда я была совсем маленькая, я должна была стоять на табуретке, чтобы достать до раковины. И, тем не менее, я тоже была обязана внести свой вклад в общее дело. Мама драила огромные кастрюли. Они были таких гигантских размеров, что я иногда пряталась в них, когда мы играли в прятки.

9. Однажды, во время похода по магазинам, мама поскользнулась на банановой кожуре, упала и сломала руку. Это была настоящая катастрофа. С рукой в гипсе, мама ничего не могла делать. Ей нужна была помощь в уходе за детьми и за многочисленными гостями.

Папа нанял домработницу, пожилую женщину, постоянно оплакивающую свою тяжкую долю. Однако, в нашем доме, к ней относились как к принцессе.

Она просыпалась рано утром и сразу бежала в синагогу на молитву. Маме приходилось самой поднимать нас и отправлять в школу, насколько это было возможно с гипсом на руке. Когда Миссис Р. возвращалась из синагоги, она медленно, со вкусом, завтракала. Днем ей снова надо было идти в синагогу на молитву. Именно в то время, когда она была позарез нужна маме, она всегда оказывалась на молитве в синагоге. Но мама никогда не предъявляла ей претензий, и относилась к ней с большим уважением.

Когда приходило время ложиться спать, папа сам стелил миссис Р. постель.

Когда рука стала немного заживать, мама сказала папе: «Янкев Йосеф, мне больше не нужна домработница. У меня нет больше ни сил, ни времени за ней ухаживать!»

Уходя, миссис Р. слезно прощалась с нами. Мама вздохнула с облегчением.

10. «Монополизируя рынок», папа выбрал себе отличного партнера для управления своим «бизнесом». Мама вносила свою лепту преданно и с полной отдачей.

Однажды в Нью-Йорк по какому-то делу приехал один человек, живущий за границей. Он начал выяснять, где можно достать кошерную еду, и его направили в дом Германов. Он постучал к нам в дверь утром в пятницу, и обнаружил дома маму, которая была занята подготовкой к Шаббату.

«Извините», сказал он робко, «я бы хотел питаться у вас дома те несколько дней, что вынужден провести в Нью Йорке. Я искал, где можно приобрести кошерную еду, и меня направили в ваш дом. Конечно же, я с радостью заплачу вам столько, сколько вы захотите».

«Вы можете есть у нас. Оставайтесь у нас сколько угодно», уверила его мама. «Не волнуйтесь о плате. Мы это обсудим, когда вы будете уезжать».

Этот гость питался у нас до следующего вторника. Перед тем, как уехать, он вытащил кошелек и сказал маме: «Миссис Герман, я хочу от всего сердца поблагодарить вас за гостеприимство и за вкусную еду, которой вы меня кормили. Пожалуйста, скажите мне, сколько я вам должен».

Мама посмотрела на него с недоумением. «Неужели вы ожидаете, что я продам заповедь приема гостей за деньги?»

«Но... Но... Миссис Герман», сказал он, заикаясь, «ведь вы сказали мне, что мы обсудим оплату, когда я буду уезжать».

Мама улыбнулась ему. «Вот мы её и обсудили!»

11. Было два часа ночи, когда в нашу дверь тихонько постучали. Папа услышал стук и вскочил с кровати, чтобы впустить гостя. Мама тоже проснулась.

Гость был голоден и страшно устал. Его рейс задержался, и вся поездка заняла на много часов больше, чем он ожидал. Мама сразу же побежала готовить ему еду, а папа мягко говорил с ним, проявляя интерес к его мытарствам.

Наш гость пришел «домой».

12. Папа подкрался к кровати одного из гостей, думая, что тот крепко спит. Гость был очень тронут тем, что папа принес ему кувшин с водой и миску, чтобы он смог утром омыть руки. Он также приткнул ему одеяло.

13. Раби Элизер Юдл Финкель, глава ешивы Мир в Польше, и раби Авраам Кальманович, главный раввин города Тиктин, приехали в Америку в начале двадцатых годов, чтобы добыть деньги

для ешивы. Конечно же, они гостили у нас. Они питались у нас не только в субботы и праздники, но и в будние дни. Всё время, что они проводили в Нью-Йорке, они были у нас.

Так как мои познания языка идиш оставляли желать лучшего, я в основном говорила с гостями на английском. Однажды, когда раби Лейзер Юдл заговорил со мной, я заметила, что он меня совершенно не понимает. Меня это очень обеспокоило. «Реббе», сказала я, «я научу вас английскому языку». Каждый день я спешила домой из школы, чтобы дать ему урок.

«Реббе, скажите *one!*» Я показала ему один палец, что должно было означать число один.

Раби Финкель говорил: «Вон!»

«Ребе, надо говорить *w-an*». Я старалась поправить его произношение.

Из кухни раздался мамин голос: «Рухома, перестань беспокоить ребе!» Но Раби Финкель всегда меня защищал, зная, что, хоть я и была маленькой девочкой, но относилась к преподаванию языка очень серьезно.

Когда моя сестра Фрейда родила своего старшего сына, Авреймала, она из больницы приехала к нам, чтобы оправиться после родов. В наш дом прибыла большущая коляска для новорожденного.

После того, как они побыли у нас несколько недель, пришло время Фрейде и её младенцу вернуться домой. День клонился к вечеру. Нам нужны были двое мужчин, чтобы спустить громоздкую коляску с двух пролетов лестницы на улицу.

Папы не было дома, поэтому мама решила узнать у соседей, может ли ей кто-нибудь помочь. Как только она вышла за дверь, раби Лейзер Юдл и раби Авраам Кальманович взяли коляску с двух сторон, и осторожно снесли её вниз по длинной лестнице. Поднимаясь по лестнице, мама вдруг увидела, как два раввина тащат тяжеленную коляску. Она подняла руки в знак протеста. «Пожалуйста, пожалуйста, *реббес*» — молила мама, «непочетно для раввинов носить коляски. Оставьте её на первой площадке. Кто-нибудь другой отнесёт её вниз». Но они не послушались маму. Раввины снесли коляску вниз по лестнице и осторожно поставили её на улице рядом с домом.

Взяв Авреймла на руки, мама прошептала ему на ушко: «Авреймеле, ты удостоился великой чести. Два великих мудреца Торы несли твою коляску. Пусть это поможет тебе вырасти настоящим *бен Тора*».

Продолжение следует
Перевод: рав Берл Набутовский

Обращение рабанит Леи Колодецки, дочери рава Хаима Каневского

Дорогие слушательницы!

С огромным волнением услышала я о существовании линии уроков о скромности. Скромность — это краеугольный камень в постройке личности еврейской женщины. Это — самое главное. Женщина, посвящая пару минут в день урокам о скромности, выигрывает дважды. Во-первых, Всевышний избавляет ее от дурного начала в вопросах скромности, уменьшая вероятность того, что она что-нибудь сделает не так, а во-вторых, даже если она оступится, ее наказание будет намного меньше. Это верно в любой области. Хафец Хаим объясняет это в связи с запретом злословия, говоря, что человек, изучающий законы разрешенной и запрещенной речи, менее подвержен соблазну злословить, и получает меньшее наказание, даже если нарушает запрет злословия. Каждому, у кого есть проблемы с соблюдением закона в определенной области, рав Каневский советовал учить соответствующие законы.

Я сама записалась на прослушивание этих уроков и, хотя у меня не так много свободного времени, я слушаю эти уроки и получаю большое удовольствие.

Это очень важно — слушать уроки о скромности, даже если вы слушаете их ради чего-то другого. Кто-то — чтобы выйти замуж, кто-то ради детей, кто-то ради здоровья... Не всегда спасение приходит сразу. Девушка молится о том, чтобы выйти замуж, но, возможно, ее жених еще слишком молод, или он пока не думает о женитьбе, потому что ждет, когда выйдет замуж его старшая сестра... Мы прилагаем усилия. Мы не можем знать, когда мы увидим результаты. Но мы должны помнить, что ни одна молитва, ни одна слеза не пропадает бесследно! Женщина, которая слушает уроки о скромности, может быть уверена, что Всевышний постоянно охраняет ее, даже если она этого не видит. Послушайте истории, которые рассказывают слушательницы. Одна, лишь только начала слушать уроки, как сразу встретила своего жениха, вышла замуж, забеременела, родила и получила все, что хотела... А другая слушает уроки неделями, месяцами... и не видит никаких чудес. Она должна знать, что и с ней чудеса происходят постоянно! И в конце концов она удостоится и замечательного мужа, и замечательных детей — мудрецов Торы. Ведь там, где есть скромность, там есть присутствие Всевышнего. А там, где есть Его присутствие, есть и все остальное! Царь Давид говорит: «Ты скрыл от меня Свой Лик, и я испугался...» (Теилим, 30:8). И он же говорит: «Даже если пойду долиной тьмы, не утрашусь зла, ибо Ты со мной» (Теилим, 23:4). Пока Всевышний с нами, нам ничего не страшно, стоит Ему на миг скрыться, и мы испуганы. Продолжайте слушать эти уроки, и вы удостоитесь присутствия Всевышнего, удостоитесь спасения.

Пусть будет угодно Творцу, чтобы все вы удостоились доброго здоровья, достойного заработка, чтобы дети доставляли вам только радость, чтобы все, кто ищет свою половинку, нашли ее, чтобы вы ни в чем не нуждались и были счастливы, и чтобы все ваши желания исполнились вам на благо.

В заслугу праведных еврейских женщин евреи были выведены из Египта. И в заслугу слушательниц этих уроков вскоре придет окончательное Избавление!

Не требуется предварительной записи.

Звоните прямо сейчас:

На русском языке: **073-383-3113** • На иврите: **073-383-4050-2448#**

Сердечно поздравляем

Семью Полищуков с обручением сына **Ицхака Эльханана**
и со всеми остальными радостными событиями,
профессора Эммануила Любошица и его супругу
с обручением внука
(Иерусалим)

р. Михаэля Гафта и его супругу
и **р. Давида Де-Брессера и его супругу**
со свадьбой детей –

Хаима-Моше и Рахель,
р. Ханана Гафта,

р. Вилена Кричевского и его супругу
и **р. Шимона Левина и его супругу**
со свадьбой внуков
(Иерусалим – Бейтар)

р. Даниеля Бертрана и его супругу
и **р. Меира Берковича и его супругу**

с рождением внука,
г-жу Миру Беркович с рождением правнука
(Иерусалим-Реховот)

р. Исраэля Шаца и его супругу
и **р. Овадью Тухнера и его супругу**
с рождением внука
(Кирият Сефер)

р. Реувена Газа и его супругу
с рождением внука
(Нью-Йорк)

р. Йоханана Цвайга и его супругу
с рождением внучки
(Цюрих)

р. Давида Перельмана и его супругу
с бар-мицвой сына **Шломо,**

г-жу Орну Лиор
и **р. Меира Перельмана и его супругу**
с бар-мицвой внука
(Иерусалим - Холон)

г-жу Фаню Медведь
со свадьбой дочери **Брони**
(Бейтар-Илит)

р. Давида Шифрина и его супругу
с рождением внучки
(Кирият-Сефер)

р. Биньямина Котляра и его супругу
с рождением внука,
г-жу Рахель Котляр с рождением правнука
(Иерусалим)

р. Цви Хаима Перла и его супругу
с рождением дочери
(Бейтар-Илит)

р. Даниеля Бертрана и его супругу
со свадьбой сына **Натана**
(Реховот)

р. Рафаэля Медведского и его супругу
и **р. Цви Каца и его супругу**
со свадьбой детей – **Шмуэля и Дворы,**
р. Шимона Медведского и его супругу
и **р. Бориса Мацбикера и его супругу**
со свадьбой внуков
(Беэр-Шева – Иерусалим)

р. Михаэля Циммермана и его супругу
с бар-мицвой сына **Йеуды**
(Иерусалим)

р. Бецалеля Геллера
с окончанием разделов
Вавилонского талмуда **Нашим** и **Незикин**
(Иерусалим)